

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФИЛИАЛ ДГУ В Г.ХАСАВЮРТЕ
ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДГУ**

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ:**

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ**

Махачкала – 2020

В сборник вошли материалы научно-практической конференции, посвященные исследованиям актуальных вопросов истории.

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М. – док. ист. наук, доцент. - отв., редактор.
2. Магомедов М.Б. – док. ист. наук, профессор.
3. Разаков Р.М. – канд. ист. наук, доцент.
4. Быкова В. И. – к.э.н., доцент.
5. Шахбанов А.М. – канд. ист. наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ:

ГАСАНОВ Г.Н., ГАСАНОВ ДЖ.Г. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ ГОРОДА НАХИЧЕВАНА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА.....	5
ГАРУНОВ З.А. РОЛЬ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ РУССКИХ И КАЗАКОВ НИЗОВИЙ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	9
ДАДАЕВ К.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	16
ЗАЙНУЛАБИДОВ Г. М., ИСАЕВА П. М. ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ.....	21
КАРАКАЕВ А.К., ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НОГАЙЦЕВ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XVII ВЕКЕ.....	26
КУРБАНОВ Х. Т. «ДАГЕСТАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»	29
ЛЫСЕНКО Ю.М. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ДАГЕСТАНЕ В XX В.: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ.....	32
МАМАРАЕВ Р.М. ДАГЕСТАН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	39

МИРЗАБЕКОВ М.Я. ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ДАГЕСТАНА В 20-30-Е ГОДЫ XX В.	49
МУСТАФАЕВ ДЖ.М., АЛИЕВА Э.К. РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГОРОДОВ В XVIII-XIX ВВ.	58
НАГИЕВА М.К ИЗУЧЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX В. ПО ИСТОЧНИКАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РД.	64
Р. Ч.-М. РАЗАКОВ К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДАССР	84
РАЗАКОВ Р. Ч.-М. К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.	87
ХАЛИДОВА О.Б. РУССКИЙ ЭТНОС В ДАГЕСТАНЕ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИИ .93	
М. Х. ХАЙРУЛАЕВ К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ ПОВОЛЖЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	97
ШАХБАНОВА М.М., СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ.	104
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.	112

Гасанов Г.Н.
Гасанов Дж.Г.

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ ГОРОДА
НАХИЧЕВАНА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

(по материалам «Кавказских календарей»)

Известно, что город Нахичеван, который считается одним из древнейших городов мира, испокон веков играл важную роль в социально-экономической и общественно-политической жизни не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа. Через него проходили стратегически важные караванные дороги из востока в запад, из юга в север, город славных традиций, важный политико-культурной центр жизни многих азербайджанских государств, родина высокоразвитой зодческой школы средних веков, столица таких азербайджанских государств как Эльдегизидов-Атабеков, Нахичеванского ханства (1747-1827 гг.), в начале XIX столетия находился в самом гуще военно-политических процессов. В ходе русско-каджарских и русско-оттоманских войн первой трети XIX столетия он переживал не самого лучшего периода своей истории (см. 1,2,3,4). После падения Нахичеванского ханства и включения его в состав Российской империи, хотя и долгие годы Нахичеван оставался заурядным окраинным провинциальным городом. Тем не менее, состояние и история этого города продолжали интересовать местных и центральных властей, научных, и не только кругов.

В некоторых научных и околонучных кругах до сих пор не стихают споры о пророке Ноя, о его деяниях, кто-то ищет следы «спасителя Ноя» на Кавказе, кто-то в Малой Азии и т.д.

В одном из известнейших систематических изданий, увидевший свет в Южном Кавказе в середине XIX – начале XX вв., точнее в «Кавказском календаре на 1852 года» [5] известный автор – кавказовед тех времён П.Энгельгардт при описании г.Нахичеван тогда ещё Иреванской губернии проводит очень интересные сведения о самом городе, о его достопримечательностях. Говоря о г.Нахичеван, который по его данным был расположен между $39^{\circ} 12$ северной широты и $63^{\circ} 3$ восточной долготы,

он отмечает, что «... все остатки памятников древности которые мне удалось здесь видеть, не могут быть подкрепить мнения историков и народного предания о почти допотопной древности этого города (на самом деле известнейший азербайджанский археолог, покойный член-корр. НАН Азербайджана Вели Алиев всё-таки доказал, что первое городское поселение здесь возникло ещё 3500 лет тому назад. -авт.)»; конечно, нельзя отвергать, чтобы постройка их не принадлежала глубокой старины, но не в такой степени, на какую армяне простирают свои претензии. Памятники эти, сколько можно судить, но их остаткам, принадлежать уже ко временам владычества мусульман; а о знаменитой столице армянского народа напоминают только одно небольшое часовня, именуемая Ноевою гробницею (не понятно, причём здесь армяне, они, что уже существовали в ноевские времена? -авт.), и которая, впрочем, по своей архитектуре и постройке принадлежит и позднему времени [5, с.347].

Потом автор перечисляет эти памятники: «... Первое, Ноева гробница, которая находится на южной стороне города, возле останков старой крепости. По ея стройке заметно, что она некогда составила часть большого построения.

... Внутренность часовни, в которую должно спустится по ступеням, похожа на пещеру, почти круглую со сводами, поддерживаемыми на середине каменным столбом; под этим то столбом, по преданиям ..., покоится прах Ноя. В пещере нет ни образов и никаких украшений, стены выбелены известью и написаны, на всех возможных языках, именами путешественников и богомольцев.

Второе, гробница Ноевой сестры; этим именем армяне называют развалины какой-то часовни или церкви, остатки которой видны на большем холме при въезде в город, по Эриванской дороге ... от нея уцелела только груда камней, и одна кирпичная стена.

Третье Армянская церковь, единственная в Нахичевани, построенная во имя Святой Троицы, ветхи не только от древней постройки, столько от того, что ея не поддерживают; купол же почти развивался. Судья по ея небольшому объёму и бедности можно заключить, что она построена н е т а к д а в н о (разрядка наша -авт.), ибо древние армяне любили воздвигать для поклоне-

ния истинному Богу, храмы огромные и великолепные (подчеркнуто нами – авт.)» [5, с.349].

Этот же автор описывая мусульманских памятников г.Нахичеван первым делом выделял старую крепость. «На южном стороне города, от которой остались только развалившаяся стены, построенная из мелкого камня, она имеет в окружении полторы версты и построена, как должно полагать, в первые времена персидского владычества» (?! – и когда она была? Если имеется ввиду сасанидский период, то этим крепостным сооружениям было почти 1500-1600 лет -авт.).

В этом же источнике сообщается сведения также о «турецком» мечете, на выезде из Нахичевани в Орубад, заключается в огромном строении со сводами из тесаного камня. Во внутренности её ещё видны следы разных барельефных украшений превосходной работы; часть этого здания уже разрушилась, а остальная ежеминутно грозит падением; саженах в 60 от него находится ворота, принадлежавшие к этой мечети, с двумя по бокам минаретами, каждый в 10 саженах¹ (!!!-авт.) вышиною» [5, с.349].

Недалеко от этой мечети находилась башня, которая ... имеет форму правильной десятисторонней призмы, в 15 саженах высотой; карнизы её украшены голубыми, муравинными изразцами, вся башня покрыта барельефными куфическими подписями. – Построение её приписывается царствованию Кызыл Арслана в XIII веке (на самом деле в конце XII века, в 1186-1191 гг. – авт.); она была воздвигнута в роде мавзолея, над могилою первого Министра того времени Атабека (на самом деле над могилой Момины Хатуна. Этот мавзолей шедевр Нахичеванской школы зодчества, вершина творчества известного азербайджанского зодчего Абубакра Аджеми. По некоторым данным в этом известном мавзолее кроме матери II государя этого государства – Мухаммеда Джахана Пехлевана – Момины хатун похоронены ещё и другие политические деятели азербайджанского государства Атабеков Эльдегизидов. Строительство этого архитектурного чудо завершилось приблизительно в 1186 году. Когда-то высота этого строения досчитала 34 метров, сегодня она составляет 25 метров [7] (-авт.), теперь к ней примыкает дом детей бывшего правителя

---

¹ Сажен=2,1336 метр

Нахичеванского округа, генерал-майора Эксан-хана и эта башня служит им для складки корма для домашнего скота» [5, с.349].

Внимание автора привлекла ещё одна, «небольшая башня на выезде из города по ордубадской дороге; эта почти развалившееся здание служить предметом большего уважения мусульман; многие называют её старою мечетью, но по её форме. Можно заключить, что некогда она также служила памятником какому-нибудь мусульманскому сановнику (скорее всего речь идёт о мавзолее Юсифа ибн Кусейра. Это небольшое восьмигранная гробница была построена ещё в 1161-1162 годах также Аджеми ибн Абубекр Нахичевани; она является одним из первых его творений. Имя зодчего вписано вверху первой грани слева от входа. Она возведена из хорошо обожжённого кирпича и заершена пирамидным шатром [8] -авт.)» [5, с.349].

В заключении автор отмечал, что «Хотя уже слишком 20 лет Нахичеван принадлежит Российской империи, однако, кроме устройства в управлении, всё ещё носить на себе отпечаток чисто Персидского (на самом деле азербайджанского -авт.) города; этому причина отдалённость и трудность сообщения, а наиболее закоснётся привычка жителей и старому порядку вещей (по нашему мнению автор не смог увидеть настоящих причин этого положения -авт.).

В самом конце этого материала а втор приводит некоторые интересные данные о г.Нахичевана: он сообщает, что городской земли 445 дес., в том числе под выгоном 170 дес., собственно под городскими зданиями 957 дес. в городе домов каменных 1115, деревянных нет, лавок 150, улиц 112, площадей 5, мостов 1.

Наружная постройка домов в Нахичевани очень однообразно; почти все они построены в один этап с плоскими крышами, с улицы обнесены высокими стенами из глины, перемешанный с рубленую соломою и мелкими булыжниками»* [5, с.349-350].

Хотя в середине XIX столетия в архитектурном облике этого города изменения были очень не значительные, но всё-таки появлялись новые постройки. Например, уже по данным 1854

---

* Мы старались сохранить стиль и почерк этого автора середины XIX века -авт.

года в городе было 1 православный и 3 (!!!) армяно-григорианских церквей [6, с.352].

Тем не менее г.Нахичеван, где когда-то проживало десятков тысяч населения, в городе ставшей когда-то одной из столиц могущественного азербайджанского государства Эльдегезидов в рассматриваемый период всё ещё оставался заурядным уездным центром Эриванской губернии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История Азербайджана в 7-ми томах, т.1. – Баку, 2007, 560 с.
2. История Азербайджана в 7-ми томах, т.2. – Баку, 2007, 632 с.
3. История Азербайджана в 7-ми томах, т.3. – Баку, 2007, 748 с.
4. История Азербайджана в 7-ми томах, т.4. – Баку, 2007, 552 с.
5. Кавказский календарь на 1852 год. – Тифлис, 1851, 724 с.
6. Кавказский календарь на 1855 год. – Тифлис, 1854, 352 с.
7. Мавзолей Момине-Хатун в Нахичевани – Любовь к жизни // sergeyurich. livejournal.com
8. ru.wikipediya.org/wiki Гробница Юсифа ибн Кусейра.

Гарунов З.А.

РОЛЬ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ РУССКИХ И КАЗАКОВ НИЗОВИЙ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Одной из старинных отраслей хозяйства русского населения региона являлось виноградарство и производство вина. Виноградарство было заимствовано казаками у местных народов. Как известно, жители приморского Дагестана издавна занимались этой отраслью, где были благоприятные условия для этого.

О занятии виноградарством казаков сообщал в 1651 г. терский воевода российскому правительству, что «в казачьих городках виноградного кустя дикого растет добре много, что из него терские и

гребенские казаки делают виноградное питье».¹ В это же время станичники продавали вино в Терский город.²

В 1689 г. из Москвы поступило указание правительства о заготовке 1 тыс. кистей винограда для царского стола, церковного вина, 500 штук арбузов, яблок, дынь и др.³

Следует отметить, что развитию виноградарства в низовьях Терека способствовали климатические и почвенные условия.⁴ Кроме того, при выборе места под виноградник учитывалось и близость воды. Сбор урожая и производство вина начиналось в сентябре.

В 50^х гг. XVIII в. рядом со станицей Шелкозаводской (в 3–4 верстах от нее) возникло село Паробочево. Основал его известный венгерский садовод Паробоч, занимавшимся по заданию российского правительства разведением казенных виноградников в Астрахани и низовьях Терека. Паробоч с помощью гребенских казаков развел на месте нынешнего одноименного села виноградные сады.⁵

В XVIII в. для многих жителей региона занятие виноградарством и виноделием давали значительные доходы. Значительную часть полученной продукции казаки сбывали скупщикам из Кизляра, Астрахани и других российских городов по цене 14 коп. за ведро на чапре и 25–30 коп. за ведро очищенного вина.⁶ Согласно данным 1762 г., в станице Курдюковской продажей вина занимались 95 местных жителей. Они продавали 6711 ведер вина на сумму 967 руб. 53 коп.⁷ В 1773 г. жители низовий Терека в виде привилегии получили право широкой продажи вина с выездом в центральные регионы России. В указе от 24 августа 1773 г. отмечалось, что в продаже Терско-Семейному и Гребенскому войскам собственного их садов виноградного вина... по вольной цене в Астрахани, а в прочих местах... запрещения не чинить».⁸ Так, по архивным данным за 1774 г., в станицах

¹ Газ. «Кавказ». № 16. 1846 г.

² Попко И. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско СПб., 1880. Вып. 1.. С. 65.

³ Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 207.

⁴ Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII–XXI вв. Махачкала, 2009. С. 59.

⁵ Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 61–62.

⁶ Омельченко И.Л. Терское казачество. С. 208.

⁷ Там же. С. 208.

⁸ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1960. Л. 108.

Терско-Семейного и Гребенского войск после продажи вина каждый двор получал 28 руб. за бочку, доход составлял от 43 до 95 руб.¹

О посемейном состоянии виноградарства и производства вина за 1827 г. можно судить на примере станицы Александровской. Из 83 домохозяев этой отрасли занимались 42 семейств. В среднем урожаи здесь составлял 0,1–0,3 ведра с одной квадратной сажени. Следует указать, что отдельные жители получали и более высокие урожаи. Так, станичник Владимиров получил по 8,8 ведра с одной квадратной сажени.²

Наивысшего расцвета виноградарство в Кизляре и в низовьях Терека достигло в последней четверти XVIII – первой трети XIX в. Посетивший в 1773 г. регион путешественник – естествоиспытатель И.П. Фальк отмечал, что тогда эта отрасль хозяйства у казаков имела преобладающее значение.³ Виноградники имели каждая русская семья. Каждое хозяйство давало в год от 40 до 120 ведер вина. Так, согласно архивных данных, в 1774 г. в 5 станицах Гребенского казачьего войска было 990 домохозяев и 1585 виноградных садов. Из урожая 1774 г. было получено 2415 бочек вина, а в 3 станицах Терско-Семейного войска – 410 домохозяев, при них было 719 виноградных садов и выработано 979 бочек вина.⁴

В 1782 г. вышло правительственное постановление, по которому разрешалось заселение гражданским населением земель между Кумой и Тереком как путем переселения сюда государственных крестьян, так и путем раздачи наделов помещикам «под насаждения и заведения, климату здешнему свойственных».⁵ В Кизляре в 1800 г. было до 1400 виноградников, а в 1818 г. их число доходило до 4500. Так, в 1808–1810 гг. вина здесь производилось до двух млн. ведер.⁶

В начале XIX в. в Кизляре и его округе имелось 1120 виноградных садов, «с коих при хорошем урожае винограда получается в год

---

¹ Там же. Л. 123.

² Там же. Л. 124.

³ Фальк И.П. Записки путешествия. СПб., 1824. С. 71–72.

⁴ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 229. Л. 342–343.

⁵ Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке. Махачкала, 2011. С. 131.

⁶ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала, 2003. С. 73.

до 40 тыс. бочек, полагая каждую в 40 ведер, из которого выделяется и спирт».¹

Следует отметить, что для поощрения и развития производства винограда в 1807 г. в Кизляре было открыто Кавказское казенное училище виноделия.²

К 20^м гг. XIX в. виноградарство в Кизляре и округе достигло наибольших размеров, что позволило краю превратиться не только в основной центр виноградарства и виноделия России, но и в крупнейший в мире центр производства дешевых вин.

В 1829 г. винодел Ленц представил российскому правительству план развития виноградарства в регионе, сводившийся в основном к попыткам создания монопольного объединения крупных виноделов и виноградарей с целью контроля над ценами на местных рынках. Кроме того, он предлагал и способы улучшения качества продукции путем отбора местных сортов винограда и внедрения процессов переработки винограда, применяемых в других странах.³

Нужно указать, что несмотря на ряд попыток улучшения агротехнических приемов и отбора лучших местных сортов, виноградарство в регионе оставалось в запущенном состоянии. В основном станичники-виноградари вели свое хозяйство примитивно и при полном отсутствии хорошего винодельческого оборудования. В итоге получали низкие урожаи и перерабатывали сырье кустарным способом. Кроме того, развитие виноградарства сдерживали ежегодные разливы Терека, заболачивавшие берега, частые нашествия саранчи и т.д.⁴

В 1830 г. в Кизлярском, Терском-Семейном, Гребенском и Моздокском казачьих полках под виноградниками находилось более 7 тыс. дес. Так, в станице Червленной, где проживало 527 домохозяев, имелось 1296 дес. виноградников, из которых получали 111558 ведер вина; в станице Щедринской (208 хозяев) под виноградники было отведено 102 дес. и здесь производилось 43647 ведер вина. Что касается других гребенских станиц, то там соответственно было: в станице Старогладковской (117 хозяев) – 81 дес. виноградников и произво-

---

¹ Цит.: Попко И. Указ. соч. С. 65.

² Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С. 141.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1898. Л. 17.

⁴ Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 72–74, 85.

дивших 8820 ведер вина, и в станице Новогладковской (147 хозяев) – 78 дес. виноградников и 10680 ведер вина.¹

Следует отметить, что особенно много виноградных садов было в г.Кизляре и округе. В 1846 г. из одного г.Кизляра было вывезено 215083 ведра вина и 19870 ведер водки, на которую было израсходовано 198700 ведер виноградного вина. В 1846 г. всего было получено кизлярского вина 1150328 ведер из 11,5 млн. кустов винограда.²

В 30^х гг. XIX в. с кизлярским вином успешно конкурировали высокосортные вина с.Прасковья. Если в 1819 г. в с. Прасковья было произведено 1200 ведер, то в 1837 г. – 27000 ведер отличного вина. Нужно здесь указать, что виноградарство низовий Терека, прежде всего, страдало от постоянных наводнений реки Терек. В связи с этим, часто во время наводнений огромные площади виноградников затоплялись.³ Российские власти с 1811 г. начали проводить работы по укреплению берегов Терека. Так, в 1827 г. был учрежден особый комитет с целью сохранения виноградарства и укрепления берегов Терека. Этот орган располагал капиталом в 500 тыс.руб.⁴

Следует также отметить, что на развитие виноградарства в регионе влияли и другие обстоятельства. Так, например, в 1831 г. на кизлярскую водку был повышен акциз, введены штрафные санкции, если она будет выше или ниже установленной крепости. Если до этого кизлярскую водку изготавливали без всяких ограничений, то теперь питейная откупная система не только сдерживала развитие виноградарства, но и разоряла местных виноделов.

Кавказский наместник кн. Воронцов в 1846 г. сообщал министру государственных имуществ Киселеву, касаясь производства кизлярской водки, что «благодаря системе откупов совершенно упала... Откупщики разорят Кизляр и, может быть, в скором времени совершенно его уничтожить».⁵

Разумеется, все эти препятствия мешали развитию отрасли. Так, если в 1819 г. площади под виноградники в Кизляре и его округе со-

¹ Попко И. Указ. соч. С. 467–483.

² Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Грозный, 1961. С. 49; Кизляр - столица Нижне - Терского казачества. Махачкала, 2010. С. 42.

³ Попко И. Указ. соч. С. 49–50.

⁴ АКАК. Тифлис, 1873. Т. 4. С. 98.

⁵ АКАК. Тифлис, 1898. Т. 10. С. 701–702.

ставляли более 5 тыс. дес. земли, то в 1838 г. – 4069 дес. Таким образом, площади под виноградники сократились на 1/5 часть.¹ Между тем, в Ставрополье, в с. Прасковее виноградарство развивалось. Однако, было бы не правильно считать, что виноградарство в низовьях Терека перестало существовать. С развитием виноградарства в низовьях Терека в XVIII–20^е гг. XIX в. производство виноделия здесь увеличивалось. Жители региона в середине XVIII столетия получили от властей привилегии изготавливать из своего винограда водку без уплаты акцизов. Кроме того, в 1820 г. российское правительство издало «Положение», согласно которой в Кавказской и Астраханской губерниях разрешалось открывать заводы по производству водки всем желающим. С 1820 г. также были установлены размеры акцизов на водку.²

Следует отметить, что «спиртокурительные» заводы появились в низовьях Терека в середине XVIII столетия. В начале XIX в. в Кизляре имелось 46 заводов, производивших 57040 ведер водки и спирта в год.³ В 1818 г. на 42 заводах, существовавших в населенных пунктах Кизлярского округа было произведено 29438 ведер спирта. Так, например, в станице Шелкозаводской насчитывалось 5 заводов, изготавливавших 2250 ведер спирта, в станице Щедринской – 4 завода, изготавливавших 8610 ведер спирта, в станице Червленной 19 заводов, дававших 9820 ведер спирта, и т.д. В 1827 г. в низовьях Терека было 123 завода. В 1834 г. в г.Кизляре насчитывалось 78 заводов и в округе 37.⁴ С этого года многие заводы в регионе прекращают свою деятельность. Выше уже отмечалось, что причиной этому были высокий акциз и откупная система.

Уже в 1839 г. в г.Кизляре имелось только 32 спиртокурительных завода, в которых было произведено 199344 ведер виноградного сусла и из этого виноматериала было получено 15376 ведер спирта. Следует отметить, что в это время спиртокурительные заводы были также в станицах Терского и Гребенского полков: Бороздиновской – 2,

¹ Там же. 1898. Т. 9. С. 538.

² Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. С. 51.

³ АКАК. 1873. Т. 4. С. 98.

⁴ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 418. Л. 17–18;

Дубовской – 1, Каргалиновской – 4, Курдюковской – 2, Новогладковской – 2, Щедринской – 2, Шелковской – 5 и Червленной – 11.¹

Как видно из этих данных, наивысшего уровня спиртокурение достигло в низовьях Терека в 20^x гг. XIX в.², а в 40^x гг. этого же столетия оно сильно сократилось. Если в 1829 г. на всех кизлярских заводах было выкурено 206025 ведер, то в 1846 г. только 19870 ведер водки.³

На рубеже 30–40^x гг. XIX в. жители левобережья Терека начинают забрасывать виноградники. Занятость населения, низкие цены, которые зачастую не покрывали расходов, привели к значительному сокращению объемов производства водки и спирта.

Следует отметить, что в пореформенный период в развитии виноградарства и в технологии производства вина не произошло существенных изменений, и русское население региона вело эту отрасль хозяйства «по старым патриархальным порядкам». Лишь жители станицы Шелкозаводской виноградарство вели более систематично и правильно, сады засаживали не так густо, как в других местах, и сама посадка лоз велась ровными рядами. Выращивали казаки станицы черный виноград, вино из которого ценилось очень высоко и пользовалось большим спросом на рынке.⁴

Нужно указать, что производство вина в регионе под влиянием различных причин с каждым годом сокращалось, а виноградное сусло перекуривалось в спирт. Как отмечал, Е. Максимов «обилие войск на Кавказе, дорогостоящая доставка колесным путем спирта из русских рынков, высокий акциз на хлебный спирт, право перекуривать виноградное сусло без акциза... – вот главные факторы, более других повлиявшие на то направление, которое приняло виноградное хозяйство в крае».⁵

---

¹ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. С. 52.

² Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 82.

³ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в первой половине XIX в. С. 52.

⁴ Статистические материалы для изучения современного станичного быта Терского казачьего войска. Тифлис, 1878. С. 346.

⁵ Максимов Е. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк // Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1890. С. 113.

Таким образом, виноградарство и виноделие являлось основным хозяйственным занятием русского населения низовий Терека в рассматриваемый период. Благодаря природно-климатическим условиям, виноградники раскинулись по всему левобережью Терека. Приготовление и дальнейшая реализация вина, водки и спирта приносили жителям низовий Терека немалые поступления в семейные бюджеты. Однако меры, проводимые российским правительством на изыскания средств, для дальнейшего продолжения Кавказской войны, поставили винодельческие станицы на грань разорения.

Дадаев К.С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Одним из способов мобилизации земли является аренда и субаренда, которая в пореформенный период в Дагестанской области принимает формы, присущие капиталистическим производственным отношениям. Аренду земли необходимо рассматривать как одну из форм мобилизации, «с оговоркой, что эта форма имеет своей особенностью то, что переход земли из одних рук в другие происходит на определенный срок»¹.

Следует отметить, что развитие арендных отношений с земельной собственностью встречается и до проникновения в область капиталистических отношений, о чем свидетельствуют следующие документы: «Нажмутдин купил у Муртазаали сына Мухамада его домовладение за три тумана серебром со всем тем, что имеется в этих домах. После этого Нажмутдин тому же Муртазаали сдал этот дом в аренду, с условием, что он за аренду будет платить пятнадцать абасов в год». При заключении сделки обязательным условием было наличие свидетелей. Аналогичная ситуация произошла с Абдуллой, который купил у Исы, сына Хаджи-ява пашню, затем купивший сдал эту землю продавшему ее Исе в аренду за пять абасов ежегодно². Оба этих случая датированы

---

¹ Дадаев К. С. Мобилизация земли в Дагестане в пореформенный период. // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. №39. С.64.

² Омаров А. О. Развитие товарно-денежных отношений в Нагорном Даге-

1738 г., т.е. задолго до проведения в Дагестанской области аграрных реформ.

Однако, после проведения царской администрацией земельной реформы, практика сдачи земель в аренду приобрела более широкий размах и распространилась практически на всей территории Дагестанской области. О степени развития аренды в пореформенный период, можно судить по классификации, которую арендным отношениям дает Х.Х. Рамазанов: в 60-х – 90-х гг. XIX в. наиболее распространенными были следующие типы аренды: потребительская, предпринимательская и смешанная. Внутриаульная аренда, за редким исключением, оставалась издольной. В межаульной аренде сочетались две формы оплаты: натурой и деньгами. Но натурально-издольная форма оплаты со временем вытеснялась денежной. Мечетские земли также отдавались в аренду на издольных началах. Встречалась и субаренда. При субаренде между казной и нуждающимися крестьянами вклинивались предприниматели, которые превращали землю в объект спекуляции. Феодалы предпочитали получать арендную плату деньгами. В 80 – 90-х гг. денежная аренда в целом преобладала над издольной¹.

Землю в аренду, как правило, сдавали крупные землевладельцы, а также казна, хотя и были случаи сдачи в аренду земельных участков мелкими крестьянскими хозяйствами из-за огромной нужды. Крупные дагестанские землевладельцы предпочитали сдавать земли в аренду крестьянам обычно «исполку или за отработки». Нужно отметить, что наибольшее развитие получил первый вид аренды. В этом случае арендованная земля обрабатывалась крестьянским инвентарем, и весь полученный урожай делился пополам между владельцем и арендатором. Во втором случае за арендованный участок крестьянин должен был выполнить весь уловленный комплекс работ на земле владельца, причем выполнить в первую очередь и своим инвентарем². Позже

стане // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 91.

¹Рамазанов Х. Х. Социальная структура Дагестана в пореформенный период // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Выпуск IV. Махачкала, 1974. С. 157.

²Османов Г. Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М.,

распространение получила присущая капитализму форма аренды за деньги.

Основная масса арендованных земель, находившаяся в пользовании безземельных или не имеющих достаточного количества необходимой земли крестьян, принадлежала крупным землевладельцам, которые считали для себя удобным сдать землю в аренду, чем самим ее обрабатывать. Так, например, кумыкские землевладельцы сдавали земли в аренду чеченцам, плохо обеспеченным землёй. В 1890 г. чеченцы арендовали у княгини Эльдаровой на хуторе Туршунай 2 тыс. дес. за 240 руб., у князя Алибекова на хуторе Кобалотар 2 тыс. дес. за 300 руб., у княгини Уцмиевой на хуторе Патиматюрт 663 десятины за 440 руб., у владельца земли Даутова 445 десятин за 500 руб., у купца Ярморкина 200 дес. за 300 руб.¹. Здесь мы уже наблюдаем процесс проникновения денежных отношений в сделки со сдачей земли в аренду.

Но основными арендаторами земли в исследуемый период всё же являлись русские переселенцы и местная зажиточная верхушка, так как сдаваемые в аренду участки составляли в основном до сотен и тысяч десятин. Следует отметить, что землевладельцы в большинстве случаев сдавали земли на небольшой срок, хотя были случаи сдачи и на несколько лет. Это делалось владельцами сознательно, так как арендные цены на землю из года в год повышались. Например, князь Казаналипов, на рубеже XIX – XX вв., когда из-за усиления притока переселенцев, цены на сдаваемые в аренду земли, стали расти, увеличил арендную плату с 1 руб. 20 коп. до 4 руб. за десятину. Частные владельцы земель, преимущественно представители дворянского сословия, своеобразно приспособивали своё хозяйство к требованиям капиталистического развития. Они не только с каждым годом повышали арендную плату за землю, но и в качестве важного условия аренды выдвигали создание и улучшение оросительной сети за счет арендаторов, расчистку земель от кустарников и т.д.

1984. С. 62.

¹ Максимов Е. Д. Туземцы Северного Кавказа Вып.1. Владикавказ, 1894. С. 88.

Большое распространение получила в пореформенный период также сдача в аренду казённых земель. Товарищество из 156 домохозяев с 1 января 1891 г. арендовали Буртунаевский казённый земельный участок Хасавюртовского округа в количестве 1501 дес. сроком на 6 лет с уплатой ежегодно за весь участок 1471 руб. По окончании срока аренды этот участок вновь был ими арендован сроком ещё на 6 лет до 1903 г. с уплатой ежегодно 1501 руб., т.е. по 1 руб. за десятину. В 1896 г. 2 товарищества арендовали ямансувский казённый участок сроком до 1906 г. в количестве 1468 десятин. Ладыженский участок площадью 230 десятин был арендован русским переселенцем Сливостинным сроком на 6 лет и т.д.¹ Городская земля, согласно Городовым Положениям, сдавалась в аренду с публичных торгов, которые проводились под надзором собрания уполномоченных, и денежные средства, полученные за сдачу в аренду городской земли, поступали в городской бюджет или казну².

Казённые земли, как правило, сдавались в аренду с торгов. Арендаторами обычно выступали богатые скотовладельцы. В 1898 г. Магомед Джалил-оглы из Кидери арендовал 1750 дес. казённых пастбищ, Гаджи Кутай Магомед-оглы из Кандыка – 1500 дес., Магомед Абакар-оглы из Уркараха – 723 дес.³ В 1893 г. житель сел. Аксай Ибрагим Караглиев арендовал земельный участок в размере 400 дес. по цене 1 руб. 20 коп. за десятину, а Джумакши Караглиев, житель того же селения взял в арендное содержание 1211 дес. земли, принадлежащей Терскому казачьему войску. В 1899 г. Д. Караглиев арендовал земельный участок в количестве 1395 дес. Житель сел. Аксай Адиль Хаспулат Аджиев (он же Бабаков) арендовал 2 участка земли в 2333 дес. по акту от 12 июля 1899 г.⁴

Вряд ли бедные крестьянские хозяйства могли прибегнуть к аренде таких больших участков. Значит, арендаторами в основ-

---

¹ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 96.

² Салихова Л. Б. К вопросу о реформе городского самоуправления Дагестанской области. // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2011. № 41. С. 69.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 1. М., 2004. С. 575.

⁴ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 96.

ном были крупные предприниматели и представители сельской буржуазии, производившие товарное зерно. Были случаи, когда богатые крестьяне арендовали большие участки казённой земли для того, чтобы сдать их в субаренду, т.е. спекулировать ими.

Широко распространенную практику сдачи в аренду пастбищных угодий умело использовали и сельские общины, в распоряжении которых имелось немало подобных земель. Обычно эти пастбища арендовали крупные барановоды для выпаса скота: «многие пастбищные горы, которые использовались сельскими обществами под пашню, отдавались в аренду под видом того, что не хватает места для "выпаса"»¹. Процесс аренды земли достаточно подробно рассмотрен Э.М. Далгат, которая отметила, что сельская община выделяла участки пастбищ, которые можно было отдать в аренду на этот год, и объявлялись торги. Крупные скотоводы, руководители коша, старшие чабаны, желавшие арендовать пастбище, обращались к ШЩЧпредставителям схода и осматривали пастбище. В качестве платы за пользование пастбищами выступали скот и деньги... Летних пастбищ в Дагестане было много, и их аренда обходилась дешевле. Аренда пастбищ у сельских обществ обходилась дешевле, чем у феодалов².

Многие исследователи социально-экономических отношений в Дагестане в подтверждение развитие сельского хозяйства в целом по Дагестану и по отдельным сельским районам, прежде всего приводят данные, характеризующие рост средств производства и расширение посевных площадей³. Таким образом, аренда земли, с одной стороны, была неотъемлемым компонентом феодально-крепостнических отношений в земледелии, с другой сто-

---

¹ *Губаханова Р. А.* Банки и экономика Дагестана во II пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2007. С. 56.

² *Далгат Э. М.* Помещичье хозяйство Дагестана во 2-ой пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006. С. 101.

³ *Гаджиева З. Н.* Социально-экономические изменения в селах Южного Дагестана: (60-70 года XX в.). // Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, проводимой в связи с 20-летием образования культурного центра РД в Ставропольском крае и 278-ой годовщиной образования города Кизляра «Укрепление культурных и социально-экономических взаимоотношений Республики Дагестан и Ставропольского края в XX – XIX вв.»: Махачкала, 2013. С.69

роны, необходимым условием и следствием проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство, свидетельством которого является начавшийся переход от издольной аренды к денежной, от краткосрочной аренды – на один год – к аренде крупных участков земли на продолжительный срок. О капиталистическом характере аренды свидетельствуют многочисленные исторические документы. Например, чиновник переселенческого управления И.В. Нестеренко, специально занимавшийся вопросом характера аренды земли в Хасавюртовском округе, писал Кавказскому отделению Крестьянского Поземельного банка, что «за три последние года в районе слободы Хасавюрт и линии железной дороги почти совершенно прекратилась издольная сдача земли в аренду и перешла в денежную»¹.

Крупные землевладельцы, привыкшие жить за счет труда зависимых крестьян, и с проникновением капиталистических отношений, не сумевшие, да и не желавшие изменить свое отношение к труду, вынуждены были в поисках средств к существованию сдавать свои земли в аренду, либо закладывать их в банки². Таким образом, трансформация и развитие арендных отношений, как одной из форм процесса мобилизации земли в Дагестанской области в пореформенный период, явилось одним из путей образования и развития бессословного землевладения.

**Зайнулабидов Г. М.
Исаева П. М.**

ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Система образования – это осколок общества, где протекают те же процессы, которые характерны для остальных сфер общественного организма. Совершенствование любого общества неразрывно связано с совершенствованием человека и, в первую очередь, молодого человека, как активного гражданина - духовно

---

¹ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 97.

² Дадаев К. С. Развитие банковской системы и ее влияние на мобилизацию земли в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Кавказ и Мир - Международный научный журнал. 2014. № 17. С. 110.

богатого и нравственно благородного, неустанно шагающего по пути поиска правды. Поэтому, сейчас, как никогда раньше, в период глубоких изменений общественных устоев, молодежные проблемы требуют особо пристального внимания и изучения.

Современный этап развития вносит в наше общество много положительного и прогрессивного вместе с тем угрожающе распространяются немало негативных проблем. Такими проблемами являются: угроза международного терроризма и экстремизма; распространение различных религиозных идеологий и направлений; падение нравственных устоев (наркотики, алкоголь, проституция, убийство, воровство, протекционизме, коррупция и т.д.). Самое главное, целиком и полностью распространена ложь, везде даются лживые показания, нереальные отчеты и соответствуют. Развитие этих явлений связано не только с острыми социально-экономическими проблемами, но и с религиозной безграмотностью населения, нет боязни ни перед законом, а главное перед Всевышним.

Те же самые представители народа, ответственные за соблюдение правопорядка и законов, сами нарушают их. Кроме того, люди часто сталкиваются с несовершенством существующих в нашем обществе законов и правопорядка, что естественно, так как они из покон веков создавались определенными людьми в угоду определенных слоев населения, а не для всего народа.

Следовательно, напрашивается вывод: поскольку человек не совершенен, а Всевышний совершенен во всем, чтобы поступить правильно, гуманно и человечно необходимо следовать Его велению, установлениям, изложенным в Священных Писаниях, завершающее из которых священный Коран, ниспосланный всему человечеству, установив законы, правопорядок, образ жизни согласно священным Писаниям.

Не секрет, чтобы любое общество уверенно двигалось вперед, каждое новое поколение должно подняться на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной компетентности и гражданской активности.

А базисом формирования любой компетентности личности являются знания, которые понимаются как основа духовного развития и деятельности человека. Перед обществом возникает необходимость пересмотра и установления определенных требований

к образованию, зависящих от уровня научно-технического, социально-экономического и духовно-нравственного развития, от характера наиболее распространённых видов труда и ближайших перспектив общества.

Так как Ислам-это религия, основанная на священном Коране и Сунне Пророка Мухаммада (с.г.с.), овладев которым человек обретает высокое духовно-нравственное, интеллектуальное, правовое, этическое и эстетическое развитие то введение в образовательный процесс религиозной компоненты является актуальной и неотлагательной проблемой сегодняшнего дня.

Приведем здесь еще несколько доводов в пользу указанной проблемы:

- Главной основой всякой культуры является религия, следовательно, чтобы сохранить и развить этническую культуру мусульманских народов России необходимо создать условия для сохранения религиозных основ этих культур;
- Использование религиозной компоненты в образовательном процессе может решить проблему духовно-нравственного воспитания и развития личности в образовательных учреждениях;
- Низкий уровень общей религиозной культуры приводит к тому, что у молодежи, получающих не всегда верные знания о религии (в частности, об исламе!) из различных источников могут сложиться неверные представления об этой религии, что может способствовать и способствует попаданию молодежи к различным радикальным группировкам использующих религию в неблагоприятных делах, тем самым очернив основы религий;
- Введение в образовательный процесс религиозной компоненты способствует гармонизации воспитательных воздействий, педагогического коллектива образовательных учреждений и семьей воспитанников.

Главное ведении религиозной компоненты в образовательные учреждения-это сопутствовать единению знаний и нравственности в поведении и поступках в деятельности человека, та как знание в исламе понимается как основа духовно-нравственного раз-

вития и деятельности человека, то есть ценность имеют те значения которым пользуется личность во благо своей учебной и профессиональной деятельности, принося пользу, как себе, так и обществу, о чем свидетельствуют аяты Корана, и Хадисы Пророка Мухаммада.

Знания же удаются получить только стремящиеся к ним, неустанно идущему на пути их приобретения и непрерывного совершенствования, что является следствием воспитанности нравственных качеств, убеждений в необходимости этих знаний.

Таким образом, религиозный компонент в образовательных учреждениях призван дополнять воспитательный и образовательный процесс, восприятия религиозных (исламских) установлений в сфере образования морали и нравственности призваны стать идейной основой обеспечивающей гармоническое развитие, как отдельной личности, так и общества в целом.

Следует напомнить, что руководитель нашего государства В.В. Путин (см. речь В.В. Путина на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров, июль 2005 г., г. Москва) особую надежду возлагает на возрождение духовности, при помощи поддержки и помощи со стороны религиозных объединений, главная задача которых духовно-нравственное воспитание и просвещение человека, сохранение чистоты веры от всевозможных искажений и соблюдение возможных обязанностей на каждого человека. Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского разработана по распоряжению президента В.В. Путина.

То же самое имеет в виду и глава республики Дагестан Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов, когда неоднократно повторяет о необходимости обновления и очищения республике! Какое же положение по исследуемой проблеме в нашей республике?

Значительная работа в этой области проводится муфтиятом Республики во главе с шейхом Ахмед-хаджи-афанди. В республике функционируют сеть начальных и высших исламских учебных заведений, где исламское образование и воспитание основывается на принципах веры и других деяний, контролируемых Шариатом и Сунной, которые представляют собой комплекс закрепленных (прежде всего священным Кораном) предписаний, опреде-

ляющих убеждения, нравственные ценности и религиозную совесть молодого человека.

Для целенаправленной подготовки квалифицированных педагогов в области исламского образования открыт и несколько лет успешно функционирует Институт Теологии и Международных Отношений, где светские и религиозные знания рассматривают как единое целое и глубоко понимают, как сказано выше, что ценность имеют только те знания, которые «работают», принеся пользу как самой личности, так и обществу.

Отрадно отметить, что по предложению главы республики Рамазана Абдулатипова объявлен прием документов на факультеты вновь открываемого Гуманитарного Института, задача, которой, как нам кажется, подготовка специалистов - педагогов, религиозно-светского направления.

Преподавателями ИТиМО в течении ряда лет подготовлен учебно-методический материал по исламским дисциплинам, предназначенная, как для преподавателей так и учащихся общеобразовательных учреждений. Значительная часть литературы, учебных программ и пособий по исламским дисциплинам, предполагаемых ввести в общеобразовательные школы и в систему высшего профессионального образования разработаны, в Северо-Кавказских республиках, где в учебные планы общеобразовательных и высших учебных заведений, введены религиозные компоненты. Особо следует отметить монографию Койчуева-Айтека Алим-Джамаровича и Шаповалова Валерия Кирилловича «Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках (см. там же другую литературу!). Практически во всех образовательных учреждениях России введены уроки духовности.

Однако с сожалением следует констатировать, что в нашей республике у бывших работников народного образования города и республики не было единого мнения в понимании роли ислама в единстве знаний и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, так и не разработана система взаимодействия и сотрудничества светских и религиозных образовательных учреждений. До сих пор не определены перечень религиозных дисциплин необходимых ввести в учебные планы школ и вузов. Практиковались единичные случаи введения в школы дисциплин-

ны: «История религий», преподавание которой поручены историкам, а не теологам.

Такого же положение в преподавании дисциплин по выбору в вузах, как например «Религиоведение» преподается также не специалистами.

Есть надежда, что новое руководство народного образования города и республики совместно с исламскими учеными-алимами разработают стратегический план введения религиозных компонент в образовательный процесс, полезность которого изложено в данной заметке. Учащиеся и студенты, считающие себя мусульманами и желающие знать ислам, следовать его установлениям, должны иметь возможность получить эти знания, в частности, знания гуманистических концепций ислама и в светских учебных заведениях.

**Каракаев А.К.,
АСПИРАНТ ДГПУ**

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НОГАЙЦЕВ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XVII ВЕКЕ.

Торговля ногайцев в XVII веке была меновой. Большую часть необходимых вещей они выменивали на крупнорогатый скот, овец и продукцию скотоводства.

Необходимо указать, что торгово-экономические отношения населения региона осуществлялись веками сложившимся торговым путем. Так, через территорию Карачаево-Черкесии проходила важная дорога, соединявшая восточное побережье Черного моря (устье Кубани) с Каспийским морем в устье р. Терек.¹

Ногайцы в XVII веке приезжали торговать в Азов (Азак) с «телегами и со всякими продажными товарами».²

Русские товары приобретались ногайцами не только путём обмена, но и поступали в качестве «поминков» (подарков), в виде

---

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 166.

² Там же. С. 170.

платы за военную службу, службу проводников и т.д. В ответ ногайцы дарили коней-иноходцев.¹

Турецкие, крымские и армянские купцы покупали у ногайцев скот, шкуры, коровье масло, делали здесь большие запасы и снабжали Константинополь. Взамен ногайцы приобретали у них сукна, бумажные материи, сафьян, кожи и т.д.²

Ногайцы сбывали в Россию стада быстрых коней.³ Русские охотно покупали ногайских лошадей. Французский автор XVII века Ж. Маржерет писал, что «Россияне покупают изредка жеребцов Черкасских (кабардинских – А.К.), которые весьма красивы, но в продолжительной езде не столь крепки и быстры, как Ногайские кони; есть лошади Турецкия и Польския, именуемая аргамаками... У Ногайцев... весьма красивыя лошадки белыя с черными пятнами, как тигры или леопарды.⁴

В XVII веке в Закубанье часто бывали базары. На этих базарах местное население не только могло торговать с турецкими, крымскими и другими торговыми людьми, но и обмениваться своими изделиями и продуктами друг с другом.⁵ У черкесов ногайское население в обмен на крупнорогатый скот получали разные товары.⁶ Следует отметить, что между ногайским этносом и адыгами (кабардцами, адыгейцами и черкесами) существовал в XVII веке оживленный обмен. Излишки проса у адыгов поступали к ногайцам.⁷

До присоединения к России восточного берега Черного моря османы вели активные торговые связи в Анапе и Суджук-Кале.

---

¹ Там же. С. 171.

² Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, минглеров и грузин. Жана де Люка, монаха доминиканского ордера // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV – XVIII вв. / Сост. Д.С. Кидирниязов. Махачкала, 1999. С. 218.

³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 356.

⁴ Состояние Российской державы и великого княжества московского. Сочинение капитана Маржерета // Ногайцы в известиях... С. 185.

⁵ История Адыгеи. Майкоп, 2009. С.137; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 171.

⁶ Описание перекопских и ногайских татар... // Ногайцы в известиях ... С. 218.

⁷ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 236.

Из Османской империи, в большинстве, привозили бархат, шелк, парчу, изысканные пряности. Следует указать, что в торговых отношениях с Портой, одним из ценных товаров являлись рабы. Немалое значение в поддержании в торговле рабами в регионе играл Крым.¹ Успешному развитию османской торговли на северо-восточном побережье Черного моря весьма благоприятствовало то обстоятельство, что вплоть до Андрианопольского мирного договора 1829 г. оно, согласно существующим международным договорам, считалось владением султанской Турции. Порта всячески поощряла торговое проникновение на Северо-Западный Кавказ, считая его одним из важных средств для утверждения своего политического влияния среди местных народов.

Такие формы торговли с султанской Турцией не могли соединять народы и страны.

Таким образом, торговля ногайцев с султанской Турцией и Крымским ханством, в основном сокращала круг купцов, участвующих в торговых операциях, замыкая его рамки крупной знатью. Естественно, такие формы торговли с восточными купцами не отвечали интересам большинства населения региона, тормозили развитию производительных сил.

Следует отметить, что торговые отношения с Российским государством имели положительную роль для населения региона, так как они стимулировали рост местного производства. В этом отношении они принципиально отличались от торговых связей с османскими и крымско-татарскими торговцами. На свои изделия ремесла, крупнорогатый скот, продукты животноводства, ногайцы приобретали у русских товары первой необходимости, легкий и дешевый ситец, холст и др. ткани, разные орудия производства. Поэтому, они больше тянулись к развитию торговых отношений с русскими. Хотя в регионе была очень сложная политическая обстановка и султанская Турция вела свою антироссийскую агитацию.

---

¹ История Адыгеи. С.137; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 227–228.

**«ДАГЕСТАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОТ
ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»**

Политическая культура дагестанского общества неразрывно связана с историческим наследием, идеологическими и культурными напластованиями и особенностями, религиозными и адатными традициями, геополитическим статусом. Следует отметить, что политическая культура подразделяется на два сегмента: политическая культура как поведение и воспринятые в ходе историко-культурного развития привычки и менталитет; и политическая культура как системный политический скелет данного государственного образования.

Вданном случае мы будем апеллировать преимущественно к первому определению политической культуры как

Политическая культура дагестанского общества проявляет специфическую гражданскую активность. Необходимо понять, что Дагестан находился в тени в период, когда понятие и содержание политической культуры в мировом контексте усиливалось и актуализировалось. Проще говоря, прервав свою традиционную политическую культуру с Октябрьской революцией 1917 года и Гражданской войной 20-х гг. 20 века в России Дагестанская область оказалась в андеграунде общекультурных процессов.

В 17-19 вв. мы наблюдаем довольно интересную и живую ткань политических и социально-политических процессов в геополитическом ландшафте, который каким-то магическим образом объединялся в понятие «Дагестан», еще до того как русская администрация назвала эту территорию Дагестанской Областью.

Политическая культура дагестанских общества и владений, аристократий и федеративных земель была довольно разнообразна. Жизнь в политическом Дагестана кипела, была очень активной. Тип политической культуры варьировался от патриархального до активистского. Исторический опыт в Дагестане позволяет выстроить картину и нынешних культурных процессов в политическом организме республики. Противоречия социально-политического развития отчасти обусловлены и отсутствием единой парадигмы полит-культурного *означающего*, не было одной модели, одного типа политического устройства. Об этом пишут

эксперты-историки, которые детально исследовали политическую ткань дагестанских обществ и владений 17-18 веков. Здесь и влияние Востока и тенденции Запада в лице русского политического мейнстрима 19-20 в. «Русская» политическая культура в Дагестане получила свое серьезное воплощение в движении революционеров и создании ряда подпольных организаций, где Дагестану предлагались новые и модные социалистические и марксистские идеи. В пику им выступала происламская модель политической культуры, которая отвергая патриотизм в ее традиционно смысле апеллировала к *умме* и турецким силам, видя в них воплощение мусульманского братства. Социалистические идеи при этом отвергались как бездуховные и антиисламские.

Поэтому справедливым будет отметить, что политическая же активность российского и дагестанского общества, обусловленные своими специфическими историческими, традиционными особенностями политической культуры, характеризуются своей неоднородностью и уровнями развития. Хотя и вектор политических акций и содержательной части политической культуры дагестанцев и государствообразующего русского народа (представленного в крупных городах, мегаполисах), зачастую, диаметрально противоположен. Тем не менее, на формирование дагестанской политической культуры оказывают влияние и русские, и восточные традиции политической активности.

Под восточными традициями мы имеем ввиду, арабомусульманские традиции политической активности. Исламский ренессанс в постсоветский период на территории Северного Кавказа возродил к жизни новые формы политической культуры. Ислам начал играть немаловажную роль в обычной жизни, политической активности и духовно-нравственных ориентирах дагестанцев. Безусловно, ислам же определил некоторый вектор политического сознания, политической активности, которые, в конечном счете, формируют и продолжают формировать на современном этапе и политическую культуру жителей Республики Дагестан. Ислам определил ориентиры и критерии политической активности среди сообществ, встроенных в мусульманские общественные объединения, религиозно-духовные структуры и движения (мюридские братства, джамааты). Кроме того, на политическую культуру в не меньшей степени влияют как родо-

племенные традиции, так и этно-национальный фактор. Все это может быть как катализатором, так и тормозом к созданию мощной гражданской модели, институтов гражданского общества, каждое центростремительное движение которого прерывается тягчайшим расколом дагестанского общества по самым различным срезам. Центробежные силы на пути к созданию единого гражданского общества, координируемого из общего центра, пока сильны.

Очень плотно примыкает к понятию «политическая культура» и понятие гражданского общества.

При рассмотрении результатов нашего опроса складывается общая картина того, что дагестанцы в основном склонны к патернализму – уважению к власти при всех ее негативных проявлениях. Кроме того, патернализм – выражается в стремлении занять нишу во власти, получив доступ к всевозможным политическим ресурсам. Это является высшим (возможно, скрытым) идеалом среднестатистического дагестанца.

Выражается патернализм еще и в том, что дагестанцы (47,3%) выбирают президентскую власть (2013). При этом правление через Госсовет выбрали 22,5%, чуть больше чем правление парламентское – 21,1% опрошенных. Что интересно, двухпалатный парламент выбрали 5,1%. Учитывая, что о двухпалатном парламенте нет широкой информации, да и форма она очень специфичная, этот показатель нами рассматривается как довольно неплохой. Дело в том, что под двухпалатным парламентом, понимается парламент, где одна палата является палатой национальностей, а другая – является палатой общин, партий. В Дагестане общественность все чаще обращает внимание на то, что не все национальности представлены во власти. Этот вопрос выносится на обсуждение в рамках открытых дискуссий. Представленность наций беспокоила еще советских партфункционеров, для чего был учрежден Совет национальностей, который являлся выборным органом, для депутатов из союзных республик представлявших национальные интересы в Центре. Просуществовал этот орган до сентября 1991 года.

С активизацией общественно-политической жизни Дагестана и появлением партий и движений, параллельно шли дискуссии о форме государственной власти для республики. В принципе,

каждая из партий (движений, фронтов) ратовала за ту форму, которая считала для Дагестана единственно верной и подходящей. Так в нашем опросе выявилось, что 57,8 % дагестанцев ратуют за светскую республику с традиционными дагестанскими ценностями. Примерно одинаковое количество опрошенных выступают за светскую республику с европейскими ценностями (10,2 %) и исламскую республику с полным применением шариата (10,7%). И 12,6% выступают за светскую республику с некоторым применением норм шариата. Отсюда можно заключить, что более 70% дагестанцев выступают за светскую республику с некоторым региональным компонентом, а в целом таковых (за светскую республику) – более 80% .

В этом смысле, республика достаточно стабильна и серьезных потрясений она может избежать. По крайней мере в части сепаратистских настроений или внутреннего гражданского раскола. Если к этому прибавить то, что общедагестанская идентичность жителей республики также крепка, то Дагестан можно рассматривать как внутренне стабильный регион. Хотя, на поверхности довольно негативный реальная картина (усиленная медийным фоном), которая проявляется в многочисленных террористических актах, спецоперациях и диверсионных вылазках НВФ.

Дагестанское сообщество умеренно патриархально, но тем не менее, в определенных условиях способно проявить и свою протестность (колеблющуюся), и стихийную активность. Тип политической культуры - *стихийно-активистский с элементами патернализма*. В целом полит-культурные тенденции, согласно нашего опроса, характеризуются, как недоверием к власти, так и апатией.

ЛЫСЕНКО Ю.М.,

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ДАГЕСТАНЕ В XX В.: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ

Наука как социальный институт, обеспечивающий общество знанием, привлекает пристальное внимания не только ученых, но и представителей других областей деятельности, включая политических и государственных деятелей. Интерес представляет

не только устройство и закономерности функционирования и развития науки, но и о то, какова ее роль в развитии общества, какое место она занимает в системе культуры.

Человеческая цивилизация своим прогрессом во многом обязана науке. И действительно, ничто так не революционизировало человеческую жизнь на протяжении ее истории, как научное знание. Сегодня без науки как специализированной деятельности по получению научного знания общество уже не может развиваться. На науку возлагаются большие надежды как на средство решения глобальных проблем современности, от решения которых во многом зависят судьбы человеческой цивилизации. Человечество может жить и развиваться только на основе знания объективных закономерностей действительности. Научное знание является необходимым фактором успешной человеческой деятельности во всех ее сферах. Без знания нельзя ни управлять обществом, ни тем более прогнозировать его развитие.[3]

«Центром» развития общества являлись научные знания, а формирование этих знаний - основным видом производства, определяющим возможности остальных видов в материальной и духовной сфере. Характер и темпы развития науки не отвечают еще потребностям развития современного общества. Отсюда необходимость в поиске средств интенсификации научно-исследовательских процессов — как внутренних, так и внешних. Об этом очень часто в последнее время говорят президент и премьер-министр России. К сожалению, в 90-е годы XX века достижения российской науки ставились под сомнение, а также ее необходимость, связь с судьбами страны, ее способность к вдохновенному и плодотворному труду. Подобное отношение к культурному национальному наследию имеет негативные последствия и заставляет вновь обратиться к истории деятельности отечественных ученых, в том числе и на периферии, выявлению тех достижений, которые имеют непреходящую ценность и являются вкладом ученых многонациональной России в отечественную и мировую культуру.

Историческую науку в Дагестане в полной мере представляет - Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, а также в несколько меньшей степени исторические факультеты Дагестанского госу-

дарственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета.

Дагестанский научно-исследовательский институт в Дагестане был создан еще в 1924 г., как комплексное научное учреждение для производства исследований и популяризации научных сведений по всем отраслям науки. Но исследовательская работа института в 20-е годы ограничилась в основном выявлением и сбором документальных архивных материалов по истории и подготовке грамматик и учебников для школ республики.[4]

Изначально в Институте функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Общей задачей института были разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых в республике под общим руководством Института. Так, большую роль в археологическом изучении края сыграла Северо-Кавказская археологическая экспедиция, в разные годы возглавляемая А.И.Кругловым, М.И.Артамоновым и К.Ф.Смирновым. Начиная с 1936 г. и потом в послевоенные годы, она обследовала и изучила целый ряд памятников, которые до сих пор привлекают внимание ученых-археологов.

В 30 - е годы коллектив Института сосредоточил все свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и подготовки трудов по истории народов Дагестана. Научными сотрудниками был подготовлен целый ряд работ по истории Дагестана.[6] Но для молодой науки Дагестана тяжким испытанием стали репрессии 30-х годов. Институт был объявлен рассадником национализма, многие сотрудники были репрессированы, репрессии подорвали силы и моральный дух коллектива института, затормозили поступательное развитие науки.

В годы Великой Отечественной войны деятельность института была свернута, часть сотрудников ушла на фронт, другие же были переориентированы на другую работу.

Полномасштабное развитие науки, в том числе и исторической, в республике Дагестан началось, именно, после окончания Великой Отечественной войны. Научный статус института изменился и повысился. Он был включен в состав созданной в 1945 г. Дагестанской базы АН СССР, преобразованной в 1949 г. в Дагестанский филиал АН СССР. Институт стал академическим научным учреждением и его возглавил известный историк, первый доктор исторических наук - дагестанец Расул Магомедович Магомедов.

С середины 50-х годов XX в. коллектив Института был переориентирован на создание «Ученых записок» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. С 1956 по 1970 гг. было опубликовано 20 томов (23 книги) Ученых записок. В них были напечатаны исследования, сообщения, материалы по истории, археологии, этнографии, литературоведению, языкознанию и другим отраслям науки.

С 1970 г. вместо «Ученых записок» институт стал издавать труды, тематические сборники статей: «Вопросы дагестанской литературы», «Вопросы истории Дагестана» (досоветский период), «Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период)», «Восточные источники по истории Дагестана», «Дагестанский этнографический сборник», «Социологический сборник» и др.

Коллективом Института были подготовлены два тома «Очерков истории Дагестана» (1957), «История Дагестана» в четырех томах (1967-1969). В местных издательствах, а также в престижном издательстве «Наука» Академии наук СССР выходило большое число монографических исследований и тематических сборников, подготовленных дагестанскими учеными-историками.

Сотрудниками Института в 50-80-е годы активно велись полевые археологические, этнографические исследования. Собранные в полевых условиях материалы становились добротной основой многочисленных обобщающих трудов, раскрывающих цельную и многомерную картину развития дагестанских народов с древнейших времен. В Институте сформировались свои этнографическая, археологическая школы.

Учитывая огромное значение полевых исследований для таких областей науки, институт наращивал археологические, этнографические, археографические и антропологические исследования. Своими первыми успехами дагестанская археология была обязана таким ученым, как Е.И.Крупнов, Р.М.Мунчаев, В.Г.Котович, Д.М.Атаев, М.Г.Гаджиев, правильно определивших основные направления археологических поисков и организовавшие раскопки. [1]

Расширились исследования по выявлению, фиксации и сбору эпистолярных памятников. Они приобрели системный характер, последовательно охватывая все новые районы республики, аккумулируя памятники и все сведения о них в Рукописном фонде института. Созданный в 1962 г. сектор восточных рукописей под руководством известного арабиста М.С. Саидова проводил большую работу по выявлению, сбору, описанию и систематизации документов и материалов, личных коллекций, рукописей книг. В 1962 г. только за один полевой сезон работниками сектора было собрано 260 рукописей XIII-XVIII вв. и около 300 документов исторического характера. На сегодняшний день, Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН представляет собой настоящую сокровищницу – аккумулировав огромное количество рукописей, рукописных и печатных книг, собранных на протяжении полувека, систематизированных и описанных сотрудниками отдела Востоковедения.

В 1974 г. высоко оценивая достижения института, Президиум Верховного Совета СССР наградил его за заслуги в развитии исторической и филологической науки орденом «Знак Почета». Высоких наград были удостоены и сотрудники института: С.Ш.Гаджиева, Г.Ш.Каймаразов, В.Г.Гаджиев, Г.Г.Османов и другие.

В 80-е годы XX в. вышел из печати ряд тематических сборников статей, посвященных проблемам историографии и источниковедения. Подобные сборники статей издавались по самым различным проблемам истории, археологии, этнографии, востоковедения, социологии. Только в течение шести лет, с 1985 по 1990 г., по исторической тематике, включая источниковедческую и историографическую, было издано 35 тематических сборников.[2]

Со второй половины 80-х годов политический вектор развития страны коренным образом изменился. В кризисном положении оказались как общество, так и советская наука, имевшая целый ряд мировых достижений. Внезапное и резкое сокращение государственного финансирования науки, начатое в 1992 г., невостребованность со стороны государства результатов научных исследований, в целом падение престижа науки привели к утечке умов, переходу части научной интеллигенции в другие сферы народного хозяйства, вынуждая их заниматься не свойственными специалистам столь высокой квалификации функциями.

Несмотря на переживаемые трудности и кризисное положение история и историческая наука оказались в центре общественного внимания, от нее требовали ответа на многие вопросы современности. Полученная от государства большая свобода пошла на пользу истории и историкам. Появилась возможность подвергать пересмотру и переосмыслению многие устоявшиеся и казавшиеся незыблемыми оценки и выводы, относящиеся и к советскому прошлому, и ко всей отечественной истории. Снятие гласных и негласных запретов на отдельные темы, резко возросший интерес общественности к «белым пятнам» истории выдвинули перед исследователями новые первоочередные задачи.

Однако в национальных регионах на фоне роста национального самосознания получили распространение концепции, далекие от истории, но претендующие на историчность, их авторами выступали журналисты, политики, недостаточно знающие историю. В них подчеркивалась исключительная роль своего народа в мировом развитии. Фальсификация исторического прошлого дагестанских народов приобрела небывалые масштабы. В новых подходах к истории «своего» народа явно был заметен налет идеализации, приукрашивания его прошлого, профессиональным историкам приходилось защищать историческую правду от «псевдоисториков». В трудные перестроечные и постперестроечные годы институту удалось сохранить научные кадры, заметно расширились международные связи.

Наиболее крупные успехи исторической науки Дагестана отмечены в исследовании истории оседлых и кочевых племен и народов на территории Прикаспийского Дагестана и Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века, в историко-

этнографическом исследовании дагестанских народов, вопросов их этногенеза, развития и преобразования хозяйства, материальной и духовной культуры; во многом по-новому освещены проблемы особенностей становления и развития феодализма, истории возникновения и становления древних и средневековых городов, социально-экономических, политических, культурных процессов в Дагестане в новой и новейшей истории и др.

За период своего функционирования Институт претерпел ряд преобразований, касавшихся не только его названия и численности, но и структуры и содержания работы. При всех реорганизациях главным направлением деятельности института остаются изучение истории и культуры народов Дагестана. Институт несколько раз переименовывался: Дагестанский научно-исследовательский институт, затем - Институт дагестанской культуры, Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры, Дагестанский научно – исследовательский институт истории, языка и литературы, Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Ныне - ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН - академическое учреждение, проводящее фундаментальные исследования комплексного характера в области гуманитарного знания. За почти 90-летнюю историю своего существования ИИАЭ ДНЦ РАН стал крупнейшим центром по изучению дагестанской этнографии, региональной и северокавказской истории и археологии.[5]

В настоящий момент - это динамично развивающийся коллектив, готовый к решению новых задач, стоящих перед исторической наукой.

Литература:

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 2005. Т.2. С.235.
2. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 168.
3. Наука России. От настоящего к будущему/ Под ред В.С. Артюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.10.

4. Османов А.И. Очерки истории Дагестана XX века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012. С.5.
5. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН [Электронный ресурс]. Сайт «ИИАЭ ДНЦ РАН». // URL: <http://ihaednc.ru/#>
6. ЦГА РД Ф.471-р. Оп.1. Д.56. Л.26.

Мамараев Р.М.

ДАГЕСТАН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В период с декабря 2011 г. по апрель 2012 г., в процессе внесения изменений в избирательное законодательство Российской Федерации в части возвращения прямых выборов глав субъектов регионов, у различных политических макроигроков существовал комплекс ожиданий и интересов относительно проводимой реформы. К таким макроигрокам можно отнести Администрацию Президента РФ и федеральную власть в целом, региональные власти (и шире – региональные элиты), политические партии. Данное изменение является объективной потребностью развития политической системы России, которое обозначилось в конце 2011 – 2012 гг. и на удовлетворение которой было направлено возвращение выборов глав регионов. Таким образом, модель выборов региональных лидеров, включая и муниципальную власть, может быть оценена в контексте ожиданий различных субъектов политического процесса и объективных потребностей развития политической системы РФ.

Противоречия между интересами и ожиданиями разных макроигроков на региональных выборах, объективные потребности развития политической системы, публичные аргументы в пользу "муниципального отбора" и практикой проведения выборов становятся фактором, влияющим на восприятие проведенной реформы избирательного законодательства. Необходимость повышения легитимности региональных руководителей и формирования у населения представления об их полной ответственности за ситуацию в регионе – объективная потребность развития полити-

ческой системы РФ. Ожидания федеральной власти, регионов и партий по данной позиции совпадают.

Возврат прямых выборов позволит Центру снять с себя часть ответственности за ситуацию в конкретном регионе (социально-экономические проблемы и непопулярные преобразования), поскольку руководить регионами будут лица, поддержанные и населением, и местными элитами. Прежняя система «назначения» губернаторов, завязанная на президенте и федеральное руководство партии, обладающей большинством в региональном парламенте, формировала представление о подотчётности региональной власти федеральному Центру.

В свою очередь, главы субъектов РФ с помощью прямых выборов надеются усилить свой политический вес во взаимоотношениях как с федеральной властью, так и с населением и элитами региона. В обмен на принятие на себя персональной ответственности за ситуацию в регионе перед федеральной властью, они получают больше свободы в действиях, избравшись на прямых выборах и получив поддержку муниципальных депутатов. Партии, прежде всего, «Единая Россия» в статусе «партии власти», получают возможность улучшить свои позиции в регионе в случае победы на губернаторских выборах своего кандидата.

Из потребности в повышении легитимности региональной власти посредством прямых губернаторских выборов вытекает другая объективная потребность развития политической системы России – возможность свободного выдвижения на выборы всех кандидатов, способных представить программу развития региона и пользующихся значимой популярностью у населения. Свободная конкуренция должна повышать легитимность победителя выборов. При этом для обеспечения стабильности политической системы важно, чтобы от избирательной кампании могли отсекаются деструктивные кандидаты, играющие на ослабление этой системы.

Действующие региональные руководители, напротив, опасаются появления новых лидеров в регионе в связи с возвращением выборности губернаторов. Однако, на случай ухода губернатора – «долгожителя», у региональных элит существует заинтересованность в выдвижении новых лидеров для региона из своей среды, «снизу» (вместо насаждения в регион лидеров «сверху»). Ре-

гиональные власти могут использовать «муниципальный фильтр» для сдерживания процесса появления новых политических лидеров.

Разумеется, и федеральная власть, и региональные элиты заинтересованы в сохранении инструментов управления избирательным процессом в регионе, и с этим обусловлено появление в федеральном законе президентского и муниципального фильтров. Последний является инструментом, который позволяет региональным элитам управлять избирательной кампанией. В перспективе его применение ограничивает воздействие федерального Центра на ход выборов.

В связи со сложившейся ситуацией вокруг принятия нового закона о всенародных выборах глав регионов Российской Федерации руководители северокавказских субъектов РФ обратились к федеральной власти с просьбой отменить прямые выборы глав регионов в СКФО [1].

Обращения и высказывания глав северокавказских республик президенту РФ по поводу отмены всенародных выборов в регионе, способствовали тому, что Госдума РФ начала пересмотр политической реформы, которая была проведена после массовых протестных акций 2011–2012 гг. Госдумой РФ были приняты поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ», которые позволяют регионам отменять выборы губернаторов. Согласно законопроекту каждый регион будет вправе самостоятельно принять решение о порядке выборов своего руководителя - будет ли он избираться прямым голосованием или избираться депутатами регионального парламента (для этого субъекту надо будет принять свой региональный закон). 27 марта 2013 г. эти изменения были утверждены Советом Федерации РФ, а 2 апреля законопроект был подписан В.В. Путиным. Тем самым со 2 апреля регионам дано право выбирать: доверить ли избрание регионального главы народу или же переложить эту участь на местные законодательные органы.

Данные поправки в закон о прямых выборах глав регионов вызвали среди политиков, экспертов, обычных граждан бурные дискуссии и обсуждения и нет единого мнения в этом вопросе [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8].

18 апреля 2013 г. на 23-й сессии Народного Собрания РД был рассмотрен проект закона Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан». В частности, были предложены изменения, внесенные группой депутатов, которые связаны с возможностью избрания высшего должностного лица депутатами законодательного органа власти. В результате проведенного голосования законопроект о внесении поправок в Конституцию РД был принят большинством голосов. Теперь именно парламентарии будут выбирать главу исполнительной власти нашей республики. Предлагать кандидатуру главы республики будут политические партии, а самовыдвиженцев не будет.

Дагестанцы высказываются «за» и «против» того или иного варианта в общении с коллегами, земляками, спорят об этом в социальных сетях, в блогах и комментариях в интернете. По-своему поляризовались и оценки в негосударственных СМИ. Сторонники подобной точки зрения настаивают на приоритете прямого волеизъявления народа, который вправе ждать от кандидатов конкурентоспособных мыслей и программ, и напоминают, как важно политическому лидеру заручиться поддержкой всего электората. Такая позиция по-своему убедительна. Трудно возражать против необходимости дальнейшей демократизации и взросления общества, против тезиса о том, что многие проблемы республики не решены потому, что здоровой политической конкуренции у нас, по сути, не сложилось. Вместе с тем общество, дагестанское в том числе, должно само становиться более зрелым и ответственным за предпринимаемые шаги. С одной стороны, всенародные выборы руководителей регионов, собственно, как и любые другие прямые выборы, по-прежнему востребованы обществом и отвечают интересам государства, которое стремится быть правовым и демократически развитым. С другой – нельзя не замечать, а тем более отрицать наличия факторов, упрямо свидетельствующих о том, что расстояние между благим пожеланием и его осуществлением на практике не имеют место быть. Политическая борьба – состояние противопоставления интересов политических субъектов с целью достижения определенных политических результатов. Но всегда ли эта борьба честная, и готово ли общество разделить ответственность за ее возможные результа-

ты, исход, особенно борьбы в Дагестане. На муниципальных выборах в Дагестане часть глав городов и районов выбираются всенародно, а часть депутатами районных и городских собраний. И всенародно избранные главы порой ничуть не лучше избранных тех, кто был избран представительными органами местного самоуправления. Но большинство дагестанских избирателей решительно настроено на прямые всенародные выборы президента Дагестана, то есть хочет действовать в общефедеральном избирательном статусе, а не в положении избирателей из «региона с особой национальной спецификой».

Как показывают обсуждения вопроса выборов глав северокавказских республик, тема выборов главы Республики Дагестан и муниципальных выборов актуальна на сегодняшний день. Поэтому необходимо проанализировать систему региональных выборов для Республики Дагестан, выявить положительные и отрицательные стороны. Через социологический опрос выявить общественное мнение к новой системе выборов глав регионов, выявить политическую активность и политическое участие, политическую культуру населения.

Целью социологического исследования является изучение мнения населения Республики Дагестан к принятому закону и поправкам в федеральный закон о порядке выборов глав субъектов Российской Федерации, а также выявление мнения дагестанских народов по поводу возможности возникновения межнациональной напряженности, в случае проведения прямых выборов в республике.

Значимость и оценка профессиональных качеств руководителя республики приведена в следующей таблице.

Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, по какому признаку должен назначаться/избираться глава Дагестана?» (%)

Национальности // Варианты ответов	Я считаю, что глава Дагестана должен быть избран только с учетом профессиональных ка-	Я считаю, что глава Дагестана должен быть избран с учетом национальной принадлежности	Другое
------------------------------------	---	---	--------

	честв		
Аварцы	92,6	5,8	1,7
Даргинцы	92,1	5,6	2,2
Кумыки	93,9	6,1	0
Лезгины	86,9	4,9	8,2
Лакцы	91,0	1,5	7,5
Другие	88,9	3,7	7,4
Всего:	91,2	4,8	4,0

Приведенные в таблице результаты показывают, что для дагестанских избирателей важным критерием назначения или же выборов главы республики является исключительно профессиональные качества.

В опросе для нас интерес представлял выявление отношения дагестанцев к всенародным выборам глав регионов, в том числе и Дагестана, поэтому им был задан вопрос *«Как вы относитесь к тому, чтобы ввести всенародные выборы президента Республики Дагестан?»*. Полученные результаты нашего опроса свидетельствуют, что респонденты акцентировали внимание на двух положительных вариантах ответов – «положительно, т.к. только народ Дагестана должен выбирать своего президента, того кому доверяет» (46,7 %) и «положительно, т.к. дагестанским народам будет предоставлена возможность участвовать в выборе главы республики» (21,1 %). Больше всего выбравших первый вариант ответа среди кумыков (51,5 %), даргинцев (50,6 %), аварцев (47,9 %), лакцев (44,8 %) и относительно меньше среди лезгин (39,3 %). Второй позиции придерживается большая часть опрошенных даргинцев (29,2 %). При этом отрицательно к возможности введения всенародных выборов президента Республики Дагестан относятся (16,8 %) с мотивацией «всенародные выборы главы Дагестана приведут к подкупу избирателей и приходу к власти национальных кланов» и 13,6 % подчеркивают, что «Дагестан многонациональная республика и всенародные выборы главы Дагестана приведут к межнациональному противостоянию».

Далее в опросе был задан «контрольный вопрос» *«Как вы считаете, кто должен выбирать президента Дагестана?»*. Опрошенные последовательны в своих суждениях и отмечают

вариант ответа, который может явиться основой для вывода о наличии у дагестанцев высокого уровня политической культуры: *«все дагестанские народы путем всенародного голосования»* – 62,1 %, среди них выше доля даргинцев (74,2 %) и кумыков (72,7 %). При этом лакцы (37,3 %), аварцы (33,9 %) и лезгины (31,1) разделяют суждение, что президент Дагестана должен *«назначаться указом президента России»* (по всему массиву опрошенных 30,9 %). Всего 5 % опрошенных отметили вариант ответа *«депутаты Народного Собрания Республики Дагестан»*, что свидетельствует о низком рейтинге данного политического института в массовом сознании дагестанцев. Подтверждением этого служат полученные результаты по следующим заданным вопросам, которые отражают уровень доверия и авторитета республиканской власти - *«Пользуются ли у вас авторитетом депутаты Народного Собрания РД?»*. С явным преимуществом респонденты выбрали вариант ответа «нет» - 68,6%, из них даргинцев (77 %), лезгин (72,1 %), лакцев (67%), аварцев (65%), кумыков (60 %). Вариант ответа «да» выбрали 12,8 % опрошенных, из которых кумыков (18,2 %), аварцев (14,9 %), лезгин (14,8 %), лакцев (11,9 %), меньше всего даргинцев (4,5 %). Следующий вопрос, который был задан респондентам - *«Кому вы больше доверяете?»*. Вариант ответа «республиканской власти» пользуется наименьшей популярностью – 4 %, «федеральной власти» - 24,6 %, вариант «никому» выбрало больше всего опрошенных - 59,5%. На вопрос *«Как вы относитесь к принятому депутатами Народного собрания Республики Дагестан закону об избрании главы Республики Дагестан депутатами народного Собрания, а не народом?»*, явное большинство опрошенных (69,3 %) относятся к этому отрицательно, т.к. это было сделано без согласования с дагестанскими народами и ущемляет права человека на волеизъявление. Данную позицию разделяют 82 % даргинцев, 75,8 % кумыков, 67,2 % лакцев, 63,9 % лезгин, 62,5 % аварцев. Положительно к этому относятся 20,9 %, т.к. это поможет избежать межнационального противостояния в республике. Данную позицию разделяют 28,1, % аварцев, 29,5 % лезгин, 16,4 % лакцев, 15,2 % кумыков, 12,4 % даргинцев. Вариант ответа «положительно, т.к. это улучшит социально-экономическое положение республики» отметили 6 % опрошенных.

Далее 44,2 % опрошенных считают, что назначение главы Республики Дагестан президентом Российской Федерации поможет избежать возможных межнациональных столкновений, приходу к власти клановости, преступности, укреплению вертикали власти. По этнической принадлежности данное суждение разделяют 54,5 %, аварцев, 47,8 % лакцев, 38,2 % даргинцы, 37,7 % лезгин, 27,3 % кумыков. В то же время, с небольшой разницей (39,2 %), опрошенные демонстрируют свое недоверие к возможности путем назначения главы республики ликвидировать существующие во всех сферах дагестанского общества проблемы. По этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: кумыки (63,6 %), даргинцы (46,1 %), лезгины (42,6 %), лакцы (34,3 %) и аварцы (28,9 %).

Одной из причин принятия Народным собранием Дагестана решения о необходимости отмены всенародных выборов главы республики было, если так можно выразиться, незрелость политической сознательности дагестанского избирателя. В ходе опроса с целью выявления уровня политической сознательности дагестанского избирателя был задан вопрос *«Как вы думаете, приведет ли всенародное избрание президента Дагестана к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе безопасности?»*. По всему массиву опрошенных 42 % разделяют мнение – «нет, народ не допустит межнациональных конфликтов (как этого не было при назначении президентов Республики Дагестан)», – среди них кумыки (51,5 %), аварцы (46,3 %), лакцы (44,8 %), лезгины (37,7 %) и даргинцы (37,1 %). Вместе с тем вариант ответа «да, это может ухудшить общественно-политическую ситуацию и способствовать появлению межнационального противостояния в республике» отметили 23,4 %, из них 24,8 % аварцев, 24,6 % лезгин, 22,5 % даргинцев, 21,2 % кумыков, 19,4 % лакцев. Большая доля респондентов «затруднилась ответить» (32,7 %) – 37,7 % лезгин, 37,1 % даргинцев, 35,8 % лакцев, 27,3 % кумыков и 25,6 % аварцев. Расположение на второй позиции суждения «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать, с одной стороны, об аполитичности дагестанцев, с другой, нежеланием выразить свою позицию, а продемонстрировать свой «молчаливый политический протест».

Исследования показывают, что дагестанским народам характерна позитивная оценка межэтнической ситуации на территориях своего проживания, хотя они оценивают межнациональную ситуацию как в целом по России, так и в республике как «сложную», они подчеркивают, что во взаимоотношениях дагестанских народов проявляется «стремление объединиться в единую, нацию», несмотря на существование в республике целого комплекса факторов, способствующих ухудшению межнациональной ситуации, в частности, религиозный экстремизм, угроза террористических актов, низкий уровень культуры межнационального общения и отсутствие эффективной политики интернационального воспитания. Вместе с тем, конечно существуют причины обостряющие межнациональные отношения в Дагестане, которые создают почву для формирования межгрупповой и межнациональной интолерантности [9].

Наше исследование, в котором мы постарались проанализировать политические установки дагестанского избирателя, показывает существующие в их массовом сознании предпочтения и отношение, к одной из самых болезненных проблем, к российской избирательной системе. С одной стороны, опрошенные демонстрируют положительное отношение к введению всенародных выборов главы республики, при этом подчеркивают значимость не этнической принадлежности, а профессиональных качеств руководителя. Вместе с тем, обозначая свое позитивное отношение к введенным в избирательную систему России изменениям, опрошенные выражают свое чаще негативное отношение к выборам, более того, не исключают возможность проникновения в политическую систему Дагестана политически неграмотных представителей, которые преследуют свои личные интересы.

Исходя из выше полученных результатов исследования и сказанного, можно сделать вывод, что сами дагестанские народы межнациональную ситуацию в республике оценивают как стабильную, если ее искусственно не расшатывать. В связи с чем, можно уверенно дать ответ на ключевой вопрос данного исследования, что прямые выборы в Республике Дагестан не приведут к межнациональной дестабилизации, если же сама власть, политики, различные лидеры и т.д., не будут к этому подталкивать народы Дагестана, преследуя свои корыстные цели. История свиде-

тельствует о том, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга [10] [11]. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения» [12]. Полученные результаты исследования необходимо учитывать при проведении избирательной реформы на Северном Кавказе.

Региональные выборы и их влияние на развитие федеративных отношений – яркий индикатор многообразия сложных и противоречивых процессов в региональных элитах, во взаимоотношениях региональной и федеральной власти. Но надо сказать, что региональные выборы при этом могут носить существенный или ограниченный (несущественный) характер, исходя из той роли, которую они играют. В условиях современной России выборы – это стержневой механизм изменения и развития федеративных отношений и главная форма проявления политической воли населения региона как источника региональной власти. Также выборы являются важнейшим каналом представления в органах региональной власти интересов различных социальных групп, присутствующих в регионе [13].

Список использованной литературы

[1] Глава парламента Северной Осетии предложил Путину поправить закон о выборах губернаторов: инициатива уже в Госдуме // <http://www.kavkaz-uzel.ru> (дата обращения 15.04.2014г.)

[2] См.: Там же

[3] См.: Там же

[4] Верхоянцев А. Губернаторов снимут с выборов // Свободная пресса. 17.12.2012. <http://svpressa.ru> (Дата обращения 17 марта 2014 г.).

[5] "Разнобой" или "система гибкого выбора": Кремль пересматривает правила выбора губернаторов // <http://news.novgorod.ru> (дата обращения 15.04.2014г.)

[6] Регионы избавляют от тяжкого выбора // <http://www.tks.ru> (дата обращения 14.04.2014г.)

[7] См.: Там же

[8] Иванов М. Регионы избавляют от тяжелого выбора // Коммерсантъ. 24.01.2013. <http://www.kommersant.ru/doc/2111370> (дата обращения 10.03.2014 г.)

[9] Шахбанова М.М. 2013. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях - Социологические исследования. - № 10. - С. 88-97.

[10] Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане - Современный Кавказ. 2007. № 5. С. 131.

[11] Дадаев К.С. Развитие банковской системы и ее влияние на мобилизацию земли в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Кавказ и мир. 2014. № 17. С. 109-112.

[12] Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Политические исследования. 1993. № 3. С. 51.

[13] Гелеранский П.С. Российские выборы как институциональный фактор развития федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2011. № 1. С. 14-21.

Мирзабеков М.Я.

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ДАГЕСТАНА В 20-30-Е ГОДЫ XX В.

Важную роль в социально - экономическом и культурном развитии Дагестана, учащении контактов с соседними народами всевозрастающую роль играет транспортный комплекс.

Мировая и Гражданская войны негативно отразились и на транспортной системе Дагестана. Важнейшим условием хозяйственного возрождения, решения острейших социально-культурных проблем многонационального региона являлось восстановление и развитие транспорта.

О значении, которое властные структуры придавали восстановлению и налаживанию работы транспортной системы, сви-

детельствовало образование в составе Дагестанского ревкома наряду с другими отделами отдела путей сообщения.¹

Кавказской Трудовой армии и другим соединениям и частям Красной Армии пришлось приложить колоссальные усилия в восстановлении железнодорожного транспорта по главной магистрали Ростов-Дербент и по веткам, в том числе на Кизляр, Темир – Хан - Шура.

К началу июля 1920г. бойцы Трудовой Армии работали по всей линии железной дороги от Петровска до Моздока. Они вместе с другими воинскими соединениями проделали большую работу по восстановлению подвижного состава.²

В 1924г. была начата реконструкция пути на участке Дербент - Махачкала. С 1923г. приступили к полному восстановлению махачкалинского участка пути. В 1927г. была завершена коренная реконструкция вторых путей на участке Гудермес - Махачкала.

К 1926г. движение поездов осуществлялось по маршрутам: Махачкала - Баку - Тифлис и Махачкала - Минеральные Воды, Ростов, Москва, Ленинград.³

Особенно большое развитие получило Махачкалинское отделение в годы предвоенных пятилеток. К 1930г., по сравнению с предыдущим годом, грузооборот на отделении увеличился втрое. В связи с ростом нефтяных перевозок был построен цех пропарки цистерны с эстакадой и мощным паросиловым хозяйством.⁴

Благодаря самоотверженной работе железнодорожников Дагестана, развитию соревнования улучшалось качество работы транспорта, сокращались непроизводительные простои, возрастала среднетехническая скорость движения поездов, рос грузооборот железной дороги. Если в начале пятилетки в 1933г. общий

---

¹ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1960. С. 59.

² Юнаева В.Д. Основные направления развития индустрии Дагестана (1917-1927гг.). // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2009. С. 154 - 155.

³ Красный Дагестан. 1926, 15 июля, 31 августа.

⁴ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941гг.). Махачкала, 1960. С. 222.

грузооборот железной дороги составил 2442 тыс. тонн, из которых по отправлению 1977 тыс. тонн, а по прибытию 465 тыс. тонн, то в 1937г. он составил уже 5323 тыс. тонн, из которых 4535 тыс. тонн составляли отправление и 788 тыс. тонн прибытие. Таким образом, за пятилетие грузооборот Махачкалинского отделения железной дороги возрос более чем в 2 раза.

К началу войны была, в основном, закончена реконструкция железнодорожного транспорта республики. На железной дороге расширялось и совершенствовалось путевое и паровозное хозяйство. Подверглись реконструкции железнодорожные пути станции Махачкала - Сортировочная, окончено строительство второй линии железнодорожных путей Дербент - Баладжары.¹

К началу войны на участке Гудермес - Махачкала были построены вторые пути, расширено паровозное хозяйство, стали применять новые усовершенствованные способы движения поездов, которые не только обеспечили безопасность, но и значительно увеличили пропускную способность на всех участках железнодорожного узла.²

Восстановительные работы на Махачкалинском морском порту начались в 1920г. В 1921 - 1922гг. со дна бухты были подняты затонувшие суда. Дно бухты было очищено от металлического лома.³

К концу 1924г. Махачкалинский порт уже являлся портом 3-го разряда с приписанными к нему пунктами Дербентом и фортом Урицким.

Усилиями рабочих Махачкалинского порта была начата перевалка нефтепродуктов из Грозного и Баку. Столь необходимая стране нефть направлялась через Махачкалинский порт.

Восстановительные работы и самоотверженный труд позволили поднять объем перевалки грузов через Махачкалинский

---

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала. 1992. С. 102.

² Омаров О.Ю. Морские ворота Дагестана. Махачкала, 1973. С. 31.
2.Красный Дагестан. 1927, 27 сентября.

³ Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 169.

порт. В 1926г. портовиками Дагестана был перекрыт довоенный уровень грузооборота порта. Он составил 112% к уровню 1913г.¹

Учитывая потребность в резком увеличении пропускной способности, в годы первой пятилетки была проведена большая работа по техническому перевооружению Махачкалинского морского порта. Была оборудована асфальтированная площадка, способная принять с двух сторон на всем протяжении набережной подвижные железнодорожные составы. На причалах установлены три крана для погрузки трюмов судов.² К северу от старой гавани была построена первая очередь нефтеналивной гавани в составе пирса на два глубоководных причала, протяженностью 500 метров и ковша с судоходным каналом. К нефтяной гавани были проложены подъездные пути, электрические и телефонные сети, а также подъездные инженерные коммуникации.³

Коллектив морского порта наращивал прием и отправку народнохозяйственных грузов. Так, если в 1929г. в порт прибыло 183,6 тыс. тонн грузов, то в 1932г. - 692,3 тыс. тонн. За это же время отправлено из порта соответственно 1293,5 тыс. и 1831,8 тыс. тонн (данные приведены без учета перевалки).⁴

Увеличивающийся к концу 30-х годов грузооборот сухих грузов ставил порт перед задачей увеличения сухогрузного причального фронта как единственного выхода при имеющейся стесненности бухты. По причине недостаточности сухогрузного причального фронта только за 1936 - 1937гг. порт имел до 6 тыс. судо - часов простоя, чем был нанесен ущерб порту более чем на 300 тыс. рублей. Требовалось быстрее удлинение хлопковой набережной на 180 метров.

Уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ уже не удовлетворял минимальным потребностям. Механизмы были изношены и технически устарели, требовали замены. Большой ущерб наносился атмосферными осадками, находившимся в порту на открытых площадках грузов (сахар, хлопок, соль, сульфат и т.д.). Из-за строительства резервуара для нефтепродуктов порт не

---

² Красный Дагестан. 1929, 23 апреля.

³ Омаров О.Ю. Указ. соч. С. 28.

⁴ ЦГА РД. Ф. р - 260. Оп. 17. Д. 100. Л. 34.

только не увеличил свои складские емкости, но и лишился двух деревянных складов. Имеющиеся складские емкости, рассчитанные на 7180 тонн сухогрузов, уже не удовлетворяли нужд порта. Грузы складывались на открытых площадках, из-за чего порт ежегодно оплачивал от 50 до 70 тыс. рублей на оплату претензий клиентов за порчу грузов и за оплату брезентов СКЖД. В связи с обмелением входного канала необходимо было также произвести ремонтные черпания бухты в объеме до 250 тыс. куб. м., так как глубокосидящие суда уже не могли подходить к порту. Совмещение операций с нефтегрузами и сухогрузами в старом порту с наличной и незначительной емкостью не удовлетворяло как в противопожарном отношении, так и для обеспечения условий для увеличения норм выкачки нефтегрузов из судов. Кроме того, рост общего грузооборота порта и необеспеченность требуемых глубин в порту из-за падения уровня Каспия и ввода в эксплуатацию современных большегрузных танкеров требовали переноса операций с нефтегрузами в специальную нефтяную гавань, отвечающую современным условиям и нормам транспортировки нефтегрузов, в связи с чем было начато строительство новой нефтяной гавани на расстоянии 3 км к северу от старого порта.

К 1938г. были выстроены и сданы в эксплуатацию волнолом протяжением 655 метров, нефтяной пирс с двумя причалами, с обеспечением к нему подхода и швартовки наличных судов грузоподъемностью до 9 тыс. тонн со стоимостью затрат 12667,48 тыс. рублей.¹

Каспийский транспортный флот к началу Великой Отечественной войны пополнился значительным количеством новейших крупнотоннажных танкеров, получил целый ряд сухогрузных и грузо-пассажирских судов. К этому времени Махачкалинский морской порт был отнесен к перворазрядным портам страны.²

Важнейшим направлением деятельности властных структур республики в развитии транспортной инфраструктуры являлось восстановление и строительство благоустроенных колесных дорог, особенно в горных районах.

---

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 114 - 115.

² Омаров О.Ю. Указ соч. С. 31.

В первые годы советской власти дорожные работы в Дагестане, в виду острой нехватки бюджетных средств, осуществлялись силами населения, безвозмездно. Финансирование дорожных работ из республиканского бюджета началось в 1923/24 бюджетном году. В 1923/24 бюджетном году на эти цели было выделено 33,2 тыс. рублей, в 1924/25г. - 187,7, в 1925/26г. - 288,7, в 1926/27г. - 580,7, в 1927/28г. - 716,7 тыс. рублей.¹

Эти средства направлялись преимущественно на восстановление дорожной сети. Строительство новых дорог осуществлялась, в основном, силами населения. В 1925г. была построена дорога Ботлих - Анди - Хорошой в обход прежней дороги и взамен проложенных самим населением троп протяженностью 39 км.² Транспортная артерия позволила обеспечить круглогодичное движение колесного транспорта и дала возможность оживить экономические связи населения бывшего Андийского округа с Чечней.

В 1925 - 1926гг. было начато строительство дорог Гуниб - Чарода, Ташкапур - Араканский мост (Гергебильская дорога), Аракани - Ирганай - Гимры - Унцукуль и проложены многие тропы, соединяющие окружные центры с аулами.³

К 1928г. восстановление дорожной сети в республике было завершено. На 1 января 1929г. общая протяженность дорог в Дагестане составила 10147 км, из которых 9440 км естественно-грунтовые дороги и тропы, 518 км грунтово-улучшенные и профилированные, 44 км гравийные дороги и 145 км щебеночное шоссе и булыжные мостовые.⁴

В годы первой пятилетки с учетом возрастающих задач социально-экономического и культурного развития объемы дорожных работ в республике существенно возросли. В дорожное строительство было вложено 12,2 млн. рублей (3,8 млн. рублей трудовое участие населения), или на 8,6 млн. рублей больше, чем за предшествующее пятилетие.⁵

---

¹ 10 лет автономии ДАССР. С. 90.

² Там же.

³ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 183 - 184.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 13. Д. 390. Л. 42.

⁵ Там же Ф. р-1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 42.; 10 лет автономии ДАССР. С. 90.

В 1930г. дорожная сеть республики возросла на 81 км и на 34 км были произведены ремонтно-профилактические работы.¹ Всего в Дагестане за первую пятилетку было построено 893,2 км дорог и капитально отремонтировано 1591 км дорог.²

Нехватка средств, строительной техники, квалифицированной рабочей силы в эти годы не позволяли уделить должное внимание строительству шоссейных и гравийных дорог. Они составили 7,6% (по Союзу 10%) общей сети дорог, построенных за годы первой пятилетки в Дагестане.³

Дорожно-строительные работы в Дагестане во второй пятилетке приобрели новый, еще более широкий размах. За успехи, достигнутые в дорожном строительстве, республика в 1933г. получила переходящее Красное знамя Центрального штаба Всесоюзного соревнования по ликвидации бездорожья, а в 1934г. - переходящее Красное знамя арбитра Всесоюзного соревнования - редакции «Известий».⁴

Во второй пятилетке для дорожного строительства Дагестана было характерно усиление внимания к строительству автомобильных дорог, что было связано с заметным увеличением автомобильного парка республики и повышением его значения во внутриреспубликанских перевозках. Наряду со строительством новых благоустроенных автомобильных дорог, большое внимание уделялось переоборудованию пешеходных и вьючных троп в благоустроенные дороги. Было построено и реконструировано 2253 км дорог и троп, искусственных сооружений (мостов и труб) - 8224 метра.⁵

Ко многим населенным пунктам не только на плоскости, но и в горах был обеспечен беспрепятственный автомобильный проезд. За исключением высокогорных районов - Тляратинского и Цунтинского, все административные центры сельских районов Дагестана были связаны колесными дорогами со столицей республики Махачкалой и железной дорогой.

---

¹ Красный Дагестан. 1932, 6 мая.

² ЦГА РД. Ф. р-1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 29. 41.

³ ЦГА РД. Ф. р - 1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 39; Транспорт СССР: Итоги за пятьдесят лет и перспективы развития. М., 1967. С. 29.

⁴ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 285.

⁵ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 220.

В третьей пятилетке темпы дорожного строительства в Дагестане продолжали оставаться, как и в предыдущие годы, очень высокими. Продолжалась работа по переустройству пешеходных и вьючных троп, арубных дорог в колесные автомобильные дороги.

Особенностью третьей пятилетки являлось развертывание дорожно-строительных работ наряду с горными и в плоскостных районах. Это в значительной степени было связано с укреплением экономики колхозов и совхозов равнинных районов и усилением роли автомобильного транспорта на развитие общественного хозяйства и решение социальных проблем.

За три года пятилетки в дорожное строительство Дагестана было вложено свыше 18,5 млн. рублей. Проложено и реконструировано 608 км дорог, 2644 м мостов и труб.¹ Завершилась прокладка автомобильных дорог ко всем центрам административных районов республики.

Общая сеть дорог с 1929г. по 1941г. увеличилась незначительно, всего на 349 км. Однако в эти годы произошли значительные качественные изменения в дорожной сети. Шло неуклонное сокращение естественно-грунтовых дорог и троп. Они перестраивались в автомобильные дороги с каменным покрытием. Общая сеть гравийных дорог и щебеночного шоссе, пригодных для круглогодичного проезда автомобильного транспорта, за этот период увеличилась с 184 до 926 км.

Успехи в развитии дорожного строительства в Дагестане обеспечивали благоприятные условия для становления автомобильного транспорта. Новый вид транспорта призван был обеспечить все возрастающие потребности в перевозке народнохозяйственных грузов внутри республики, вывозе промышленной и сельскохозяйственной продукции, удовлетворить запросы населения в разнообразных товарах, улучшить и расширить работу по обслуживанию быстро увеличивающихся пассажирских перевозок.

В августе 1926г. было открыто пассажирское сообщение по маршруту г. Махачкала - курорт Талги. С ноября 1926г. начато почтово-пассажирское сообщение по маршруту г. Буйнакск - сел.

---

¹ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 312.

Хаджал - Махи. В 1928г. протяженность почтово-пассажирского автомобильного сообщения в республике составила 150 км.¹

По данным на 1 октября 1928г. в Дагестане имелось 28 автомашин (8 грузовиков).² В этих условиях говорить о какой-либо практической роли автомобильного транспорта в жизни республики не приходилось.

Наиболее высокими темпами рос автомобильный парк республики во второй и мирных годах третьей пятилеток (1933 - 1940). На начало 1941г. в Дагестане имелось 2343 автомашины, из них 1422 в городах и 921 в сельской местности.³

Становление и развитие автомобильного транспорта в республике в годы первых пятилеток позволило наладить регулярную перевозку пассажиров.

К началу 1941г. автобусное сообщение имели гг. Махачкала, Хасавюрт и пос. Белиджи. С учетом потребностей социально-экономического развития республики большое внимание уделялось увеличению протяженности междугородних автобусных линий. В 1940г. протяженность автобусных линий составила 174 км, в том числе междугородних - 165 км. Тем не менее, нехватка автобусов в республике сказывалась на интенсивности междугородних автобусных маршрутов, особенно в сельские населенные пункты. Основная часть пассажирооборота падала на внутригородские маршруты. Так, в 1940г. автобусами общего пользования в Дагестане было перевезено 2,6 млн. человек. Подавляющая их часть приходилась на внутригородские маршруты.

В целом за годы предвоенных пятилеток в республике было положено начало организованному автобусному сообщению, достигнуты определенные успехи в увеличении пассажирских перевозок. Тем не менее, это были только первые шаги. К началу войны в Дагестане из-за нехватки автобусов, слабости дорожной сети широкого автобусного сообщения не было.

На этом этапе роль гужевого транспорта в Дагестане снизилась. Однако он продолжал широко использоваться во внутри-

---

¹ Плановое хозяйство Дагестана. 1928. №10 - 12. С. 73.

² 10 лет автономии Дагестана. С. 93.

³ Там же. Оп. 22. Д. 630. Л. 4.

хозяйственных перевозках грузов в колхозах и совхозах республики.¹

В годы предвоенных пятилеток началось становление воздушного транспорта в Дагестане. К концу 1938г. Махачкалинский аэропорт осуществлял следующие полеты: ежедневные до Москвы с остановками в городах Грозный, Орджоникидзе, Минеральные Воды, Ростов – на – Дону, Харьков и Орел. Полет длился 14 часов. Осуществлялись полеты и в города Тбилиси и Баку. На местных внутриобластных линиях строились аэродромы и посадочные площадки.²

Подводя итоги развития транспорта Дагестана в 20 - 30-е годы XXв., следует отметить, что в эти десятилетия он получил дальнейшее развитие. Транспортный комплекс оказывал всевозрастающее влияние на развитие народного хозяйства, решение социально - культурных проблем республики.

**Мустафаев Дж.М.
Алиева Э.К.**

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГОРОДОВ В XVIII-XIX ВВ.

Аннотация: В статье исследуется роль сельскохозяйственного производства в экономической жизни азербайджанских городов в XVIII-XIX веках и делается вывод о том, что основную роль в этом вопросе сыграл упадок торговли и ремесел в результате длительных войн в регионе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земледелие, садоводства, технические культуры, животноводства

XVIII-XIX века не были благоприятными для развития городской жизни в Азербайджане. Разного рода войны, начавшиеся в начале 18 века и продолжавшиеся с малыми перерывами до 1828 года, привели к безжалостному разрушению и сокращению городов и глубокому упадку торговли и ремесел.

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 86 – 87.

² Там же. С. 125.

После захвата Азербайджана и присоединения к России ее земель хотя и привели к политической стабильности, однако восстановление и развитие городов в регионе шло очень медленно. В таких условиях купцы и ремесленники, составлявшие большинство населения города, были вынуждены заниматься сельским хозяйством, чтобы заработать себе на жизнь.

В исследуемый период город Нахчыван в результате войн был более безжалостно разрушен и полностью утратил былое величие. В начале 19 века здесь проживало всего 4 360 человек [4, с.8]. Это население помимо торговли и ремесел, занимались земледелием и скотоводством. По словам В. Григорьева, изучавшего социально-экономическую жизнь Нахчыванской губернии в 1920-е годы, в центре города было поле площадью 600 халвалар (единица измерения равная примерно пашенному за день размеру земли тягловыми животными –Ав.), окруженное каменной оградой. 300 халвалар этой площади, орошаемой каналом, взятым из реки Нахчыван, засаживаются ежегодно. Из оставшихся 300 га 250 га засажены пшеницей, ячменем и просом, 20 халвалар - хлопком, 20 халвалар - дынями и 10 халвалар - рисовыми полями.

Оставшаяся земля использовалась как хлев для крупного рогатого скота городского населения [8, с.70]. В конце XIX века было зарегистрировано 2 375 голов крупного рогатого скота у населения Нахчывана. Часть продукции из садов и виноградников, расположенных в разных частях города, экспортировалась в соседние провинции. Годовой доход городского населения от продажи сухофруктов составлял 5-10 тысяч рублей серебром [16, с.47].

В Ордубаде более было развито плодоводство, и оно было одним из основных источников дохода населения. В. Григорьев писал, что все дома в Ордубаде имеют фруктовые сады [8, с.195]. Разнообразие фруктов, выращиваемых в этих садах, было отличного качества и считалось одним из самых популярных товаров на всем Южном Кавказе. 193 сада, принадлежащих городскому населению, занимали большую площадь города [17, с.218-219]. Большинство собранных фруктов продавалось в свежем или сушеном виде. В первой половине 19 века жители

Ордубада обменивали свежие фрукты на зерно в соседнем Гарадагском районе. А сухофрукты в основном отправлялись в Тифлис [17, с.218-219].

Во второй половине XIX века площадь садов в Ордубаде увеличилась до 1760 десятин. Произведенные здесь сухофрукты разных видов продавались в Иреванской области и Южном Азербайджане. В 1757 году доход населения города от продажи фруктов составлял 36000 рублей серебром. В 90-е годы прошлого века только из Ордубада в Иреван ежегодно отправлялось 15 тысяч фунтов сушеных абрикосов [15, с.158].

Одним из основных источников дохода населения Ордубада были коконы. Многочисленные тутовые сады в городе и его окрестностях, создали благоприятные условия для развития этой отрасли здесь. В конце XIX - начале XX веков годовой объем производства коконов в Ордубаде и окрестных поселениях достигал 5 000 фунтов [12, с.10].

Наряду с торговлей и ремеслами, производство сельскохозяйственной продукции также играло важную роль в экономической деятельности населения, проживающего в Гяндже. Население Гянджи занималось зерноводством, садоводством, выращиванием бахчевых культур, виноградарством и производством технических культур. Здесь особенно развито было садоводство. В источнике, составленном во время османской оккупации в 1727 году, Гянджа названа «страной, богатой текущими реками и фруктовыми деревьями» [14, с.25]. Вокруг города, в Ханском саду, который занимал площадь около 130 гектаров, было зарегистрировано 3554 фруктовых дерева. Кроме того, вокруг города было посажено 130 виноградников, принадлежащих городскому населению [14, с.30]. Большая часть винограда, собранного в этих садах, продавалась на Гянджинском рынке.

Русские источники начала XIX века также подтверждают, что садоводство играло важную роль в экономической жизни Гянджи. В одном из таких источников специально упоминается, что Гянджа полностью покрыта садами, и указывается, что 5 квадратных верст города, занимающего площадь 17 квадратных верст, являются садовыми участками [13, с.383]. За этот период общее количество садов в городе и на прилегающих территориях

достигло 421 [1]. Также здесь выращивали виноград, персики, абрикосы, вишню, сливы, груши, айву, вишню, грецкие и фундук, характерные для большинства регионов Азербайджана.

Во второй половине XIX века садоводство и бахчиводство в Гяндже постепенно стали приобретать промышленное значение. Это было более выражено в виноградарстве. С начала весны горожане, возделывающие виноградники, часть собранного осенью винограда продают на рынках и большую часть тратят на производство вина. Большая часть христианского населения Гянджи занималась виноделием. Повышение рентабельности производства вина, в свою очередь, привело к расширению виноградников. Если в 1868 году виноградники, расположенные в пределах города Гянджа, занимали площадь 700 десятин, то в 1892 году общая площадь этих виноградников достигла 2400 десятин [11, с.23]. Определенная часть населения Гянджи занималась выращиванием зерна. По данным 1873 года на землях, принадлежащих горожанам, засеяно 161 фунт озимой пшеницы и ячменя, собрано 966 кустов. Только через 4 года было засеяно 240 акров ячменя и пшеницы и собрано 1200 акров [6, 1.267; 7, 1.229].

Также есть сведения, что в первой половине XIX века определенная часть населения, проживавшего в Гяндже, занималась производством марены. В прошлом люди, которые собирали по всему городу корни дикой марены и продавали их красильщикам, поняли, что эта работа очень прибыльная, и начали интенсивно ею заниматься. Уже в 30-е годы XIX века вокруг Гянджи существовало большое количество плантаций марены, принадлежащих городскому населению [13, с.383].

Город Губа также славился своими фруктовыми садами. Здесь, как и в Ордубаде, садоводство было средством товарообмена. Помимо удовлетворения местного спроса, продукция садоводства, производимая в городе, также отправлялась в Баку и Шемаху. Площадь садов, принадлежащих городскому населению, в 50-х годах XIX века достигла 960 десятин. Город Губа также был лидером по производству марены - отличного сырья для получения красного цвета. Хотя в самом городе плантаций марены не было, общая площадь плантаций

марены, принадлежащих городскому населению на севере Губинского района, составляла 250 тысяч десятин [10, с.23].

Географическое положение Шуши не позволяло населению заниматься земледелием и скотоводством. Однако фруктовые деревья были посажены на задворках каждого городского дома. Население Шамахи занималось мелким земледелием и держало определенное количество скота для удовлетворения своих пищевых потребностей [11, с.23].

В конце XVIII- - начале XIX веков город Шеки, превосходивший по численности населения большинство городов Азербайджана, среди сельскохозяйственной продукции самое большее производило зерновых культур. В одном из источников о периоде ханства говорится, что «все ремесленники города платят деньги в казну и хлебный налог - мустамир» [3, с.6]. В другом месте документа говорится, что 64 торговца, жившие в городе, помимо торговли занимались сельским хозяйством и производством шелка. В 1873 г. здесь числилось 520 человек, занимавшихся выращиванием зерна, что составляло 2,5% населения города. В том же году было засеяно 4 455 четверти пшеницы, ячменя и риса и собрано 22 630 четверти на полях, принадлежащих горожанам [7, с.267]. В 70-х годах XIX века болезнь тутового шелкопряда, охватившая все центры шелководства Азербайджана, дала толчок к дальнейшему расширению зерновых полей в Шеки. В результате с земель города собрано всего 16,7 тыс.четвертей сельскохозяйственных культур [7, л. 166].

Из источников становится ясно, что в хозяйственной жизни населения, проживавшего в городе Баку, особо было развито садоводство, огородничество и производство шафрана. Достаточно указать тот факт, что в 1816 г. из 1794 садов Апшеронского полуострова 325 принадлежало жителям города Баку [2,л.72 об.]. На каменистой земле Апшеронского полуострова особо успешно культивировался шафран, который использовался как специя, лекарство и красильное средство. Побывавший в 30-40 х гг. XVIII века впервые в Азербайджане путешественник

И. Лерх писал, что производством шафрана занимались как население города Баку, так и жители ближайших деревень [9,с.17]. С начала 19 в. выращивание шафрана на Апшероне, в частности в

Баку приобретает широкий масштаб. В 1816 г. из 1207 шафрановых садов Апшеронского полуострова 277 приходилось на долю населения Баку [2, л.38-72]. В 30-х годах XIX века в Бакинской провинции на продажу было выставлено шафрана на сумму 360 тыс. рублей, основная доля которого приходилось на городское население.

По сравнению с другими городами Азербайджана население города Ленкорани больше занимался производством сельскохозяйственной продукции, чем другими видами городского хозяйства. Между югом и западом этого города, где слабо были развиты торговля и ремесло, находились плантации риса и бахчевых культур. Населению города принадлежало 130 тысяч десятин плантаций риса. В 70-е г. XIX века из этого города каждый год собиралось 123 пуда риса. В последующие годы плантации риса, принадлежащие населению Ленкорани, еще больше увеличились.

В хозяйственной жизни населения Ленкорани важную роль занимало и животноводство. К концу XIX века Ленкорань был единственным Азербайджанским городом, в котором количество содержащего поголовья скота было больше чем во всех других уездах. Так, 1899 году из 221710 поголовья овец Ленкоранского уезда 167610 принадлежало населению города [11, табл.1].

Список использованных источников и литературы.

1. ГИА Азербайджана, ф.24, оп.1, д. 10
2. ГИА Азербайджана, ф.24, оп.1, д. 51
3. ГИА Азербайджана, ф.24, оп.1, д. 162
4. ГИА Азербайджана, ф.24, оп.1, д.353
5. ГИА РФ, ф.1268, оп.21, д.174
6. ГИА РФ, ф.1268, оп.19, д.180
7. ГИА РФ, ф.1268, оп.23, д.219
8. Григорьев В.Н. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833
9. Лерх И.Я. Извлечение из дневника путешествия доктора Лерха.
//НА ИИ НАН Азербайджана. инв. 488
10. Мамедов Н. Р. История города Кубы в XIX – начале XX века. АКД, Баку, 1989

11. Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века.

Баку, 1991

12. Обзор Эриванской губернии за 1900 г. Эривань, 1901

13. Обозрение российских владений за Кавказом. ч. II, СПб, 1836

14. Пространная тетрадь Гяндж-Карабахской провинции. 1727 г. Баку, 2000

15. Сборник сведений по плодоводству в Закавказском крае. вып. II, Тифлис, 1899

16. Сборник статистических сведений о Кавказе. т. I, Тифлис, 1869

17. Шопен И. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху ее

присоединения к Российской империи. СПб., 1852

Нагиева М.К

ИЗУЧЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX В. ПО ИСТОЧНИКАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РД

Основными источниками исследования при изучении проблем здравоохранения и медицинского обслуживания населения являются документальные материалы Центрального государственного архива РД.

В Фондах ЦГА РД отложилось большое количество документов, использованные нами при изучении вопросов здравоохранения в республике.

В 30-е гг. Дагестан по сравнению с другими республиками Северного Кавказа отставал по линии здравоохранения, для улучшения положения изыскивались специальные средства. Для расширения и строительства новых больниц и амбулаторий, сеть лечебно-профилактических учреждений и бюджет на ее содержание в 1931–1932 гг. увеличился в 2 раза по сравнению с 1929–1930 гг.

В республике было развернуто 11 детских и женских консультаций, 10 малярстанций и 86 различных лечебно-профилактических учреждений, фельдшерских пунктов, специкабинетов, здравпунктов и т.д.

Несмотря на проводимые мероприятия в сфере здравоохранения на ее развитие сильно влиял недостаток медицинских кадров и особенно работников высшей квалификации.

Недостаточность кадров, особенно из местного населения создавало большие трудности в работе органов здравоохранения на местах. «Сейчас не хватает в ДАССР до 100 врачей и 50 среднего медперсонала и 50 акушерок». Особенности работы в Дагестане приезжих специалистов, какова была лечебная сеть по промышленным предприятиям, по сектору сельского хозяйства, по рыбной промышленности и т.д. все эти и другие вопросы освещаются в Фондах р-23 (Министерство здравоохранения РД), Ф. 1-п (Дагобком ВКП (б), КПСС), Ф. р-37 (Дагестанский ВЦИК) и других фондах ЦГА РД.

Определенные задачи ставились по расширению медицинского техникума и подготовки в нем главным образом, на 90 % национальных кадров. Интересный материал о деятельности медицинского техникума и об общей подготовке и повышении медицинских кадров в Дагестане можно рассмотреть в Ф. р-168 (Совет Министров ДАССР), 1-п, р-23 и др. Дагестанский медицинский техникум и медполитехникум планировалось реорганизовать. В техникуме было установлено 3 цикла: 1) Акушерский, 2) Медицинских техников, 3) Охрана материнства и младенчества. В выше названных фондах госархива достаточно много содержится сведений по подготовке и переподготовке кадров, повышению квалификации медработников.

В документах Ф. р-168 очень часто встречаются документальные архивы с различной перепиской в основном это письма от медицинского персонала работающих в сельской местности в Наркомздрав ДАССР с просьбой об оказании им помощи в устройстве их быта. В связи с тяжелыми условиями работы и быта, незнанием местных языков, низкой зарплатой, невнимательным отношением к проблемам врачей со стороны райздравики текучесть медицинских кадров оставалась очень высокой. Вновь приезжающие молодые специалисты только что окончившие ву-

зы вынуждены были заботиться о своих условиях жизни и работы сами, что, и приводило к текучести кадров из села, при любом удобном случае они старались уехать из села в город, в крайнем случае, в райцентр.

При изучении этих писем и ответов на них, надо отметить, что республиканские органы власти, Наркомздрав ДАССР относились к ним с особым вниманием и каждое из таких писем брали на заметку. Примером может послужить письмо Наркомздрава ДАСССР Полещук в Совнарком ДАССР и всем председателям РИКов «О подготовке помещений для врачей и фельдшерско-акушерских пунктов, квартир для медицинских работников», без чего медкадры не будут направлены в районы. Несмотря на принимаемые положительные меры в решении этих проблем, во многих районах картина оставалась тяжелой. Так, в Каякентском, Касумкентском, Кумторкалинском, Ахтынском, Ахвахском, Акушинском, Тлярятинском, Хасавюрте, Дербенте и др. из-за тяжелых условий уехали из республики 16 медицинских работников.

В мае 1927 г. было организовано Дагестанское аптечное управление призванное осуществлять развитие аптечной сети в городе и на селе и оказывать медикаментозную помощь населению.

Из Ф. р-1294 (Дагестанское аптечное управление при СМ ДАССР) нами выявлены документальные материалы отражающие развитие аптечной сети в республике в 1937 и 1939 гг. Так, на начало 1938 г. 17 районных центров республики имелись аптеки, а в 22 районах они отсутствовали. Городская аптечная сеть на 1939 г. состояла из 4 аптек в Махачкале, 3 аптек в Дербенте, 2 аптек в Хасавюрте, 1 в Буйнакске, 4 в рабочих поселках. «В течение 1939 г. были сданы в эксплуатацию 5 новых аптек в райцентрах: ...*, Каякентском, Казбековском, Дахадаевском районах. Таким образом, на 1 января 1940 г. аптечная сеть Дагестанского отделения ГАПу имела 14 городских аптек, 19 районных и 2 сельские, всего – 35.

Что касается подготовки и переподготовки кадров, то за период с 1 ноября по 31 декабря 1939 г. Дагестанское отделение ГАПу провело курсы по подготовке и переподготовке фасовщиц,

---

* Неразборчиво в документе

по программе Московского горотделения ГАПу, было выпущено 13 человек. Одну работницу районной аптеки, имеющую 4-летний стаж ассистентской работы и 7-летнее образование отправили на годовичные курсы в Ростов для получения звания помощника провизора. Для подготовки кадров из местных национальностей и закрепления их за Дагестанским отделением, студенты направлялись в Бакинскую и Ленинградскую фармацевтические школы.

Определенное место в фондах ЦГА РД (Ф. р-23, р-37) предоставлено освещению темы культсанштурма в республике. На Вседагестанском съезде по культстроительству были подведены итоги первого этапа работы по культурно-санитарному штурму. Было проведено 4,467 бесед и лекций среди населения, сделано 5023 санитарных обследований. Заключено 336 договоров на оздоровительные мероприятия, организовано 629 санитарных комиссий. Проведено 15 субботников и т.д.

В 20–30-е гг. в Дагестане были сделаны первые серьезные шаги по подготовке национальных кадров высшей и средней квалификации. Десятки представителей молодежи направлялись в высшие и средние специальные учебные заведения центральных городов России, в самой республике также была создана сеть средних специальных учебных заведений. Широкое распространение получила отправка за пределы республики в вузы для повышения квалификации и переподготовки кадров.

В 1928–1930 гг. в Дагестанском медицинском техникуме училось 72 человека, окончило его 30, а в 1931 г. контингент учащихся составил уже 220 человек с выпуском 44 средних медицинских работника.

Однако, несмотря на проводимые мероприятия в этой сфере остро ощущался дефицит квалифицированных медицинских кадров. Удовлетворить острую потребность республики во врачах, не имея у себя соответствующего высшего медицинского учебного заведения для подготовки своих национальных кадров, не представлялось возможным. В связи с этим 14 апреля 1932 г. Совнарком ДАССР принял решение об открытии в Дагестане медицинского института. Организатором и первым директором медицинского института был Нарком здравоохранения ДАССР М.Ю. Нахибашев. Для организации института по просьбе Даге-

станского правительства был командирован профессор кафедры экспериментальной и социальной гигиены Азербайджанского государственного медицинского института Омар Алиевич Байрашевский. Интересные сведения об открытии Дагестанского медицинского института можно извлечь из Ф. р-512, Ф. 1-п.

Дагестанский медицинский институт занимался подготовкой медицинских кадров не только для своей республики, но и для национальных областей и районов Северного Кавказа. Укомплектование вуза происходило через Наркомздрав путем разверстки в национальные области и районы.

Представление о национальном составе учащихся и профессорско-преподавательского состава мединститута, о количестве обучающихся в институте, о создании и работе кафедр, о создании материально-бытовых условий для приезжих преподавателей и ряд других вопросов можно выявить из документов Фонда р-512 (Дагестанский медицинский институт Наркомздрава ДАССР).

В отчете профессора О. Байрашевского «К первому пятилетию существования Дагестанского мединститута (1932–1937 гг.)»¹ можно обнаружить очень весомые предпосылки к возникновению в республике мединститута. Первые годы работы, трудности и успехи, сопровождающиеся на пути его создания.

К концу своего пятилетия Дагестанский мединститут являлся уже самым крупным учебным заведением на Северном Кавказе, наиболее богато оснащенным учебным и научным оборудованием и наилучшим образом, укомплектованным профессорско-преподавательским составом. К 1940 г. мединститут имел 31 кафедру, в которых работали 9 профессоров, 22 доцента и кандидата наук.

У истоков открытия вуза стояли такие маститые ученые профессора приехавший из разных городов страны О.А. Байрашевский, Х.О. Булач, Г.П. Руднев, И.Н. Пикуль, М.С. Доброхотов, В.А. Чудносветов, Н.И. Одноралов, А.В. Россов и др.

Первый выпуск мединститута состоял из 83 молодых врачей, успешно преодолевших учебные и бытовые трудности организационного периода молодого вуза. «Они изучили, не отступая от

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-512. Оп. 16. Д. 52. ЛЛ. 1-13.

установленных центром планов и программ, все положенные медицинские дисциплины. Кроме того, они получили во время производственной и летней практики и на добавочном специальном курсе паразитологии и тропических болезней необходимые сведения из области краевой патологии, в особенности по борьбе с малярией, бруцеллезом, паразитарными болезнями и т.д., хорошо изучили местные условия труда и быта коренного горского населения...». Постепенно развертывалась научно-исследовательская работа кафедр. По плану 1937 г. в разработке находилось 110 тем. Многие из этих работ посвящены были актуальным проблемам краевого здравоохранения: малярии, бруцеллезу, бытовым болезням, развитию курортного дела в ДАССР, богатой мощными бальнеологическими и климатолечебными ресурсами и т.д.

Открытие медицинского института явилось не только базой по подготовке высококвалифицированных медицинских кадров, но и научным и практическим центром здравоохранения Дагестана.

В 1933 г. в Дагестане была организована научная ассоциация врачей, с октября 1933 г. по март 1935 г. ею было проведено 15 заседаний, на которых были обсуждены 21 доклад и заслушаны различные информации по клинической медицине. В дальнейшем, приняв Устав научного медицинского общества Наркомздрава РСФСР, ассоциация врачей стала называться Дагестанским научно-медицинским обществом. Из представленного отчета «О деятельности Дагестанского научного медицинского общества»¹ можно проследить всю историю организации общества. В отчете сказано, что «...медицинское общество существовало с 1923 г., в начале в Буйнакске, а затем в Махачкале. Заседания проходили крайне редко, в работе общества активное участие принимали врачи Израилов, Сакк, Насибов, Казаров и др., но никаких письменных следов в виде протоколов этих заседаний не сохранилось». В состав НАВ входило 40 научных работников, под председательством профессора О. Байрашевского. 11 августа 1934 г. по инициативе и при активном участии О. Байрашевского в Дербенте был открыт филиал общества в составе 18 человек, а затем в Буйнакске и Хасавюрте. В 1936 г. в обществе состояло –

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-512. Оп. 16. Д. 72. ЛЛ. 1-3.

85 человек, в 1937 г. – 127, в 1938 – 123, в 1939 – 103. Всего за период с 1933 по 1939 гг. было проведено 99 заседаний, сделано 174 доклада, 21 информация о научных съездах и 249 выступлений.

Дагестанское научно-медицинское общество сыграло важную роль в деле улучшения подготовки научных кадров и развития здравоохранения в республике.

Наркомздрав ДАССР, республиканские органы власти большое внимание уделяли вопросам охраны материнства и младенчества. Важным и ответственным направлением здравоохранения республики в довоенные годы являлось лечебно-профилактическое обслуживание детей и матерей. Медицинское обслуживание детей в Дагестане до 1927 г. осуществлялось врачами общего профиля. Первые врачи-педиатры появились в 1927 г. их было двое, но к концу 1940 г. их достигло – 100.

В городах и аулах Дагестана увеличилось число учреждений по охране материнства и младенчества. К 1927 г. Домов матери и ребенка было 6, из них 4 открыты в селениях Чох, Леваши, Орта-сталь и Червленая, были открыты Дом матери и ребенка в Махачкале и 8 женский консультаций.

В соответствии с Постановлением ЦИКа и СНК СССР от 27/6 -36 г. и СНК РСФСР от 13/07 – 36 г.¹ Совнарком ДАССР постановил обязать Наркомздрав ДАССР осуществить в короткие сроки программу развертывания строительства родильных домов и детских яслей. В ряде документов госархива встречаются статистические сведения о росте детских лечебных учреждений и родильных домов, о количестве бюджетных роддомов в сельской местности Дагестана².

В 30-е г. продолжала проводиться большая работа по борьбе с еще не изжившими себя острозаразными и социальными болезнями (тиф, малярия, трахома и др.). В 1937 г. было принято постановление Совнаркома ДАССР «Об увеличении противоэпидемического фонда по Наркомздраву ДАССР». В нем говорилось «Об открытии временного заразного стационара в Махачкале на

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 16. Д. 69. ЛЛ. 27-29.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 17. Д. 80. Л. 7; Д. 48. ЛЛ. 46-48, Д. 64. ЛЛ. 78-79, 82-83,

60 коек в связи с появлением в городе и некоторых районах эпидемических вспышек скарлатины, дифтерии и брюшного тифа, а также об утверждении ассигнований на противоэпидемические мероприятия по республиканскому бюджету здравоохранения в сумме 150 тыс. руб.».

В постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) «Об эпидемических заболеваниях в ДАССР» 1939 г.¹ отмечены районы, где произошли эпидемические вспышки брюшного тифа: Унцукульский, Гунибский, Акушинский, Дахадаевский, сыпного тифа в Дербентском, Хасавюртовском, Гунибском и Кумторкалинском районах, отмечены недостатки в работе Наркомздрава, Санитарно-бактериологического института, в постановительной части документа перечисляются те меры, которые срочно должен был принять Наркомздрав ДАССР необходимые для улучшения ситуации в ликвидации эпидемических заболеваний².

Надо отметить, что в 30-е гг. в Дагестане продолжалось широкое распространение малярии, ежегодно уносящая жизнь многих дагестанцев. Необходимо было принять срочные меры по ликвидации этого опасного заболевания, распространившееся почти по всему Дагестану. Таким научным учреждением был созданный в 1928 г. Тропический институт, явившийся центром научным и практическим по борьбе с малярией, он руководил работой всех малярийных станций и отрядов республики. В ЦГА РД есть специальный Фонд р-1190 (Тропический институт Наркомздрава ДАССР), в котором хранятся документы о деятельности Тропического института.

Из сведений «О структуре и задачах научно-исследовательского Тропического института по борьбе с малярией»³ определяются основные задачи института: это научная организация и руководство по борьбе с малярией в республике, борьба с глистными заболеваниями и амёбной дизентерией и др. инфекциями субтропических стран, встречающиеся в Дагестане.

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 117. ЛЛ. 81-82.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4661. ЛЛ. 7-10, Д. 4658. Л. 78.

³ ЦГА РД. Ф. р-471. Оп. 1. Д. 56. Л. 10; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918– июнь 1941 гг.». Документы и материалы. Т. 1. Махачкала, 2003. С. 237–238.

Институтом проводилась также научно-исследовательская работа. Так, активно изучалась 1) Эпидемиология малярии в условиях Дагестана, 2) водный фактор и правильная организация осушительных гидротехнических и мелиоративных работ, 3) Изучение амебной дизентерии в Дагестане и проведение экспериментальных работ по дифференцировке патогенных и непатогенных видов амеб, 4) Глистные инвазии в Дагестане, экспериментальные работы по изучению токсического действия глист на микроорганизм, 5) Изучение действия новых химиотерапевтических препаратов при лечении малярии, 6) Серологическая диагностика малярии¹.

Институт находился в ведении Наркомздрава ДАССР. От него и от Тропического института им. Профессора Марциновского в г. Москве он получал руководящие указания по работе.

С 1935 по 1938 гг. Тропическому институту удалось привести в порядок всю сеть противомаларийных учреждений, наладить их хозяйственную жизнь. Оперативную работу институт вел огромную. В его ведение входило финансирование маларийных станций, пунктов, отрядов, бригад, рассылка покровов, марли, хинина и прочие хозяйственные дела. Все это отражалось на работе самого института, как научно-исследовательского учреждения, тем не менее, за последние 5 лет (1935–1939 гг.) им было выпущено около 50 научных работ².

В отчете директора Тропического института И.Н. Пикуля отмечено, что научных сотрудников института было – 9. Институт систематически занимался подготовкой кадров. В 1939 г. им было подготовлено на курсах малариологов 9 врачей, 40 фельдшеров, 11 лаборантов-микроскопистов. Кроме того, прошли специальную подготовку при гельминтологическом отделении 2 врача, 6 лаборантов гельминтологических пунктов и 20 лаборантов общеобразовательного типа³.

Тропический институт в 1940 г. состоял из 8 отделов: 1) Эпидемиологический, 2) энтомологический, 3) протозойный, 4) гельминтологический, 5) клинический, 6) подсобное учреждение

---

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. р-1190. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 1-7. Д. 17. ЛЛ. 264-265.

³ Там же. Д. 19. Л. 134 и об.

– оптическая мастерская, 7) животник, 8) инспектарий. К каждому отделу дается краткое описание, штат работников каждого из отделов, а также имеются выводы¹.

В 1934 г. в Дагестане был организован санитарно-бактериологический институт, начавший свою работу после реорганизации Центральной химико-бактериологической лаборатории.

Санитарно-бактериологический институт являлся научно-практическим учреждением Наркомздрава ДАССР и имел основные задачи:

а) научно-исследовательскую и научно-практическую разработку вопросов микробиологии, эпидемиологии и гигиены по преимуществу и применительно к нуждам республики; б) систематическое изучение санитарного и эпидемического состояния республики, путем проведения соответствующих обследований, экспедиций, обработки статистических материалов и т.д.; в) содействие организации, объявление и руководство деятельностью периферических санитарно-бактериологических лабораторий и оказания практической помощи в их работе; г) подготовку и усовершенствование санитарного, эпидемиологического и лабораторного персонала путем организации курсов, предоставления рабочих мест и пр.; д) производство всякого рода анализов: санитарно-химических, бактериологических, серологических и наиболее сложных клинико-диагностических; е) выполнение специальных заданий Наркомздрава ДАССР.

В состав Института входили отделы: а) санитарно-гигиенический с подотделами: пищевым и санитарным; б) эпидемиологический; в) бактериологический².

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 31 декабря 1940 г. за № 2201 Дагестанский Тропический и Санитарно-бактериологический институты были объединены в Институт эпидемиологии, микробиологии и медицинской патологии³.

¹ ЦГА РД. Ф. р-1190. Оп. 2. Д. 17. ЛЛ. 264-265.

² ЦГА РД. Ф. р-471. Оп. 1. Д. 56. Л. 10; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918– июнь 1941 гг.». Документы и материалы. Т. 1. Махачкала, 2003. С. 237–238.

³ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 88. Л. 24.

В январе 1941 г. выходит постановление СНК ДАССР «Об объединении Дагестанского Тропического и Химико-бактериологического институтов»¹. Согласно этого постановления необходимо было в течение трех дней представить в Совнарком ДАССР кандидатуру директора института, не позднее 12 февраля завершить объединение институтов, а также разработать положение об институте и научную тематику, согласовав с Наркомздравом РСФСР.

Уже в феврале 1941 г. назначенный директор созданного института эпидемиологии, микробиологии и медицинской паразитологии И. Пикуль представил отчет «О противомалерийной работе с 1/1 до 15/II -41 г.»². В представленном отчете была широко отражена работа малярийных станций, которые проводили обследование населения на предмет выявления больных малярией и составления списков для противорецидивной химиотерапии. По отчетным материалам, поступивших из 4-х районов обследовано было 6,844 человека, из которых больных было выявлено – 203. Определенное место в отчете было уделено подготовке кадров. Так, курсы для врачей планировалось организовать 5 февраля на 25 человек, а с 17 февраля были организованы 2-месячные курсы маляриологов для участковых фельдшеров на 13 человек. Избербашская малярийная станция, согласно документу, была полностью укомплектована врачами.

Среди материалов госархива можно обнаружить много сведений освещающие вопросы курортного строительства в республике, это и постановления, письма, акты и др. документы, нами изучена лишь малая их часть, но и при их рассмотрении складывается общая картина развития курортного дела в Дагестане. Весной 1933 г. в Дагестане была организована экспедиция Института курортологии под руководством проф. В.А. Александрова. В мае-июне этого же года были проведены научные исследования и анализы минеральных вод и климатических особенностей Талги, Рычал-Су, Гуниба, а также территории центрального и северного Дагестана. В постановлении Совнаркома ДАССР «Об

---

¹ Ф. р-168. Оп. 21. Д. 88. Л. 24.

² Там же. Л. 164.

улучшении и развитии курортного дела»¹, перечислены предложения к Наркомзему, Наркомздраву, Дагкурорту по курорту Талги, Рычал-Су, Гунибу для улучшения их работы. Среди предложений это отведение земель курортом Рычал-Су и Гуниб, организация туристических баз маршрутов к 1934 г. и т.д. и выделено особо: «Поручить Дагестанскому Госиздату издать труды экспедиции в виде отдельного тома, снабженного иллюстрациями в количестве 300 экземпляров».

Так, при изучении Справки о степени выполнения решения бюро обкома ВКП (б) от 7/1 -40 г. «О состоянии курортов и подготовке к сезону 1940 г.», мы видим, что не все принятые предложения по улучшению работы курортов претворяются в жизнь. В справке перечислены некоторые недочеты, среди них: «1) Строительство 2-го санаторного корпуса в Талгах не закончено из-за отсутствия 40 тонн цемента, окончание реорганизации тубсанатория в Гунибе, Наркомздравом передано заводу № 182, который тоже не закончил реорганизацию и начать эксплуатацию санаториев предполагается уже в 1941 г., 3) Ванное здание курорта Талги еще не пущено в эксплуатацию, 4) Врачебные пункты при лечебных источниках Ахты, Миатли, Каякент и Кумторкала не открыты, из-за отсутствия кадров, 6) Строительство санатория в Буйнакске еще не закончено, из-за отсутствия стройматериалов и т.д. Совнаркомом ДАССР в своем постановлении, вышедшее в 1940 г. «О мерах по детскому костнотуберкулезному диспансеру», также отмечается неудовлетворительное состояние указанного санатория и в постановительной части документа перечисляется ряд мер направленных на улучшение работы санатория².

Несмотря на меры принятые органами здравоохранения в сфере подготовки медицинских кадров, острый недостаток в них продолжал еще ощущаться. Это создавало определенные трудности в работе органов здравоохранения, особенно в сельской местности. В свете этого в январе 1941 г. выходит приказ

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-23. Оп. 27. Д. 10. ЛЛ. 37-38, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2485. Л. 30 и об.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4672. Л. 31, Д. 4529. Л. 16, Ф. р-168. Оп. 19. Д. 117. Д. 79-80.

Наркомздрава РСФСР «Об укомплектовании сельских врачебных участков врачами, направленными на постоянную работу из городов или крупных районных центров». В целях выполнения этого постановления в распоряжение Наркомздрава ДАССР из Ростовского медицинского института дополнительно было выделено 7 клинических ординаторов 2 и 3 года обучения на временную работу на сельские врачебные участки¹.

В работе органов здравоохранения по руководству сельской медицинской сетью в 1940 г. также встречались недостатки, среди которых неудовлетворительное руководство лечебной работой сельских больниц и врачебных амбулаторий, крайне слабое проведение сельскими врачебными участками санитарно-оздоровительных и противоэпидемических мероприятий на селе и т.д. В целях улучшения медицинского обслуживания сельского населения и укрепления сельских врачебных участков в 1941 г. вышел приказ Наркомздрава РСФСР «О мероприятиях по улучшению медицинской помощи сельскому населению в 1941 г.». Обеспечивающий в соответствии с народнохозяйственным планом на 1941 г., прирост медико-санитарной сети в сельских местностях². Согласно этого приказа было выделено внелимитных затрат на проведение ремонта квартир сельских врачей по Дагестанской АССР – 87 тыс. руб. и на приобретение транспорта для сельских врачебных участков по ДАССР – 30 тыс. руб. Направлено на курсы по усовершенствованию и специализации сельских участковых врачей – 9 человек и ряд других мероприятий.

В вышеперечисленных фондах государственного архива РД встречаются документальные источники, это приказы Наркомздрава ДАССР о наказании врачей направленных на временную работу в сельские врачебные участки, но отказавшиеся по тем или иным причинам от этих поездок оставшиеся работать в различных лечебных учреждениях города. При изучении этих документов, видно, что наказание за это было очень серьезным, «от снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности как за отказ от работы». К этому вопросу органы здравоохранения

---

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 116. Л. 37, ЛЛ. 28-29, Л. 76; Ф. р. -23. Оп. 34. Д. 28. ЛЛ. 25-28.

² Там же. Ф. р-23. Оп. 34. Д. 28. ЛЛ. 59-81.

ДАССР подходили очень серьезно и со всей ответственностью, ведь это был период начала Великой Отечественной войны, и вопрос с медицинскими кадрами в республике оставался острым¹.

Изучение опубликованных документальных источников Центрального государственного архива Республики Дагестан позволяют нам более полноценно воссоздать объективную картину развития здравоохранения и медицинского обслуживания населения 1930-е годы.

РАЗАКОВ Р. Ч.-М.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В 1917 – 1918 ГОДЫ.

В феврале 1917 года в России свершилась буржуазно-демократическая революция. В результате было свергнуто царское самодержавие, угнетавшее в течение длительного времени народы Дагестана и других национальных окраин и областей Российской истории. Однако, Временное правительство, заменившее царское, не изменило существенным образом положения Дагестана и других национальных окраин, областей. Место царского губернатора занял комиссар Временного правительства, а рядом с ним- местная буржуазия аристократия. В Темир-хан-Шуре был создан Областной исполнительный комитет. Возникли также Мусульманский комитет в Петровске, Милликомитет, отражавшие в основном интересы буржуазии, помещиков и состоявшие преимущественно из их представителей.

Все эти учреждения были ликвидированы в ходе социалистической революции, начатой в Петрограде 25 октября 1917 г. Победившая в центре России Октябрьская революция, исторические решения II, III Всероссийских съездов Советов не могли не вдохновить народы Дагестана в их борьбе за освобождение от национально-колониального гнета со стороны русской буржуазии, эксплуатации со стороны местных феодалов, местной буржуазии.

Гражданская война, развернувшаяся в Дагестане после октябрьского переворота 1917 года сопровождалась иностранной

---

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5013. Л. 179.

интервенцией. Воспользовавшись кризисом, охватившим Россию, правительства иностранных государств пытались осуществить собственные планы. И в этих планах Кавказ играл немаловажную роль. Охваченный гражданской войной Дагестан оказался кроме того, камнем преткновения стран Англо-американских интересов с германо-турецкими.¹

На Кавказе интересы Англии объяснялись тем, что в соответствии с заключенным еще в декабре 1917 года с Францией договора о разделе Советского государства. Кавказ оказался в английской зоне влияния. Что касается германо-турецких интервентов, то немцев привлекала нефть Кавказа, а турки хотели установить свой протекторат².

Развернувшаяся гражданская война представляла собой наиболее острую форму классовой борьбы, характеризовалась исключительным ожесточением и напряжением Советское правительство начало эффективную работу по созданию армии. Коммунисты проводили большую агитационную работу среди трудящихся, а также вернувшихся из фронта солдат и офицеров, обещая возможное и невозможное, с тем, чтобы привлечь их к службе в частях Красной армии. Выпускалась агитационно-массовая литература, листовки, брошюры.

Коммунистическая печать сообщала о силах горской контрреволюции. «Большинство дагестанского офицерства, - писали - «Известия» - эмигрировала в Тифлис и сражаются против бакинских советских войск. Главные силы контрреволюции находятся в горах, в районах Западного Дагестана на левом берегу Сулака из аулов Зубутля, Дылым и Аух. У аула Костека лежащего вблизи Хасавюрта, также находятся сторонники Нажмудина Гоцинского или же святого шейха Узун-Хаджи. Из гор делают налеты на сторонников советской власти. Во главе этих контрреволюционеров стоят кроме вышеотмеченных еще князь Тарковский, Мавраев и многие русские офицеры из Терской области. Гоцинский и представители горского штаба с усердием выполняли приказы горско-

---

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997. С. 292-294.

² Разаков Ч.-М. Курс лекций по истории Дагестана 1917-1939гг. Махачкала, 2008. С.73.

го правительства о развертывании военных действий против Советской власти. В отряды Н. Гоцинского были мобилизованы часть населения Салатавском, Авуховском участках, а также в селениях кумыкской плоскости.

Гоцинскому присоединились в Хасавюртовском округе около 1600 человек. Войска имама пополнялись в основном сторонниками шариатского государства из Дагестана и Чечни. В конце июня 1918 года Н. Гоцинский со своими сторонниками побывал в селениях Чиркей, Андрей-аул, Чир-юрт и ряд других населенных пунктов, но большинство из них, где успели побывать большевики, поддержали Советскую власть и отказались запустить его в свои селения.¹

В мае 1918 года шли военные действия между сторонниками Н. Гоцинского и сторонниками Советской власти во главе с М. Дахадаевым. М. Дахадаеву помогали и Царицинский отряд и другие революционные отряды.

К сожалению, сохранилось мало документов о военных действиях между сторонниками шариата и сторонниками Советской власти. Фактически нет сведений о деятельности и военных операциях Н. Гоцинского и других контрреволюционеров.

В связи с этой обстановкой большевики использовали для влияния на массы горцев духовного деятеля Шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского. Это способствовало расколу духовенства. Большевики сумели убедить его в своей правоте.

В июле 1918 года обстановка в Дагестане значительно осложнилась. В Терской области вспыхнул антисоветский мятеж белоказаков, возглавляемый меньшевиком Г. Бичераховым. Английский наймит - полковник Г. Бичерахов, летом 1918 года находившийся в Бакинской губернии, сумел подготовить вторжение из Ирана английских войск в Баку. Власть Бакинского Совнаркома пала в конце июля 1918 года. А Бичерахов направил свои части для захвата Дагестана, Грозного, Астрахани. Наступление началось с юга Дагестана. 2 августа 1918 г. бичераховцы

---

¹ Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. М., 1976. С. 93.

подошли к станции Кизил-Бурун, 3 августа - к Дивичам, 4 августа к Хочмасу¹.

20-23 августа 1918 года советские отряды были разбиты в районе Огни-Мамед-Кала. 23 августа - 3 сентября шли бои в районе Манаса. Большевики мобилизовали все силы для защиты Порт-Петровска. Но Порт-Петровск был окружен плотным кольцом войск Бичерахова, на высотах была установлена артиллерия. 2 сентября в этих условиях делегация областного исполкома подписала с Бичераховым так называемый «деловой контакт». Но этот договор не играл никакой роли. Осажденный с суши и моря 3 сентября 1918 года Порт-Петровск пал. В конце сентября 1918 года Советская власть в Дагестане пала.

В письме брату Бичерахов писал 3 октября 1918 г. «В ближайшее время вопрос Кизляра разрешится. Затем на очереди Грозный». Бои за Грозный вошли в историю как «стодневный бой». Бои шли с 11 августа по 12 ноября. Шесть месяцев находился под осадой Кизляр. В середине сентября 1918 года отряды Советских войск, посланные на помощь защитникам Кизляра, после упорных боев прорвались в осажденный город. В начале сентября сюда прибыл отряд конницы, орудия, автоброневики и обозы с боеприпасами².

Однако вскоре в борьбе за распределение сфер влияния на Кавказе столкнулись интересы Антанты и Германо-турецких интервентов, в которой временно усилилось влияние Турции во внутренние дела в Дагестане.

Как результат в начале ноября в Темир-Хан-Шуре состоялось заседание горского парламента - Союзного совета республики горцев, который формировал новое, представительное правительство Горской республики³.

Военный диктатор Дагестана Н. Тарковский сложил свои полномочия перед горским правительством. 8 ноября был захва-

---

¹ Эмиров Н. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972. С. 18.

² Аликберов Г.А. Революция и гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1961. С. 38.

³ Кашкаев Б.О. Вечен в сердце народа. Махачкала, 1987. С. 125.

чен Порт-Петровск. Горское правительство официально переименовало его в Шамиль-Калу.

Но туркам вскоре пришлось уйти из Дагестана, так как атоманская Турция и ее старший партнер - кайзеровская Германия были разбиты Антантой и ушли с фронтов империалистической войны. После ухода Германо-турецких интервентов Антанта ввела свои войска в Батуми, Тифлис, Баку, Порт-Петровск. Империализм Антанты оказался не менее хищническим, чем германский. Захватив почти весь бассейн Каспийского моря, англичане повели наступление на Астрахань, дабы помочь Деникину соединиться с Колчаком¹.

Осень 1919 года для Советской республики создалось критическое положение: Деникин захватив Орел, ринулся в Москву.

20 января 1919 года в Темир-Хан-Шуре состоялось открытие Горского парламента. Председателем Горского парламента был избран З. Темирханов. А 22 января Кавказский крайком РКП(б) в связи с переходом армии Деникина в наступление выступил с обращением к партийным организациям Терской области с призывом мобилизовать все силы на борьбу с врагами.

Парламент Горского правительства был к тому времени расколот на две группировки: сторонников и противников деникинского вторжения в Дагестан. Антиденикински настроенная часть парламента - Шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, шейх Узун-Хаджи-Салтынский и другие их сторонники были готовы даже пойти на призыв народных масс к борьбе против занятия Деникиным Дагестана. 19 мая 1919 года деникинское командование направило в Дагестан свои войска, и 20 мая уже деникинские конные казачьи отряды вступили в города Порт-Петровск и Дербент².

Вступив в Дагестан деникинцы разогнали «горский парламента», политическая власть официально перешла к военному диктатору генералу Халилову. В Порт-Петровске стояли дени-

---

¹ Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

² Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

кинские военные корабли - «Карс», «Ардагар», а также сухопутные силы в количестве более четыре тысяч штыков и сабель.

После начала действий Добровольческой армии представители духовенства обратились с воззванием к мусульманам Северного Кавказа такого характера: «Основываясь на священном Коране и на точном мусульманском толковании религиозных законов, указанных в Шариате, объявляется открыто, что учение большевиков с их идеей о коммунизме и интернационализме противно Шариату, и сами большевики, как враги всякой религии, особенно вредны для мусульманства, а потому мусульманское духовенство должно открыто, всенародно об этом кричать и объявлять. Почему? Да потому, что Шариат признает собственность и требует законности брака (Исках), а большевизм, как раз наоборот, отрицает частную собственность (коммунизм), и отрицает брак, освященный религией, объявляя о своем интернационализме, т.е. об отсутствии семьи, фамилии, рода, племени и нации, как раз все то, что признается нашей религией»¹.

Летом 1919 года Деникин на которого были возложены функции «Верховного командующего вооруженными силами России», захватив Северный Кавказ, Дон, Крым, часть Украины, начал дальнейшее наступление - на Царицын, затем на Москву. Ленин обратился к народу - «Все на борьбу с Деникиным!»².

15 июня 1919 г. приказом Временного правительства Дагестана Шейх-уль-ислам Али-Хаджи-Акушинский был лишен своего звания и вместо него Шейх-уль-исламом был назначен Абдул Басир Мустафаев.

Антанта поддерживала карательные меры деникинских белогвардейцев в Дагестане. Каждый новый шаг деникинцев и их ставленников вызывал бурю негодования горцев. В каждом селе были созданы специальные комиссии по организации восстания против Деникина.

Начало антиденикинского восстания относится к моменту наступления на Левашу партизанских отрядов Цудахарского и

---

¹ «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 1917-1918 гг.», «Горская республика 1918-1920 гг.». Документы и материалы. Махачкала, 1994 . С. 210.

² Мустафаев Х. Воспоминания партизан. Махачкала, 1960 г. С. 38.

Ходжалмахинского участков Даргинского округа. Первоначальные военные действия происходили в мекегинском, левашинском и ходжалмахинском направлениях¹.

3 октября 1919 г. повстанческие части начали наступление на Темир-Хан-Шуру и с трех сторон осадили город. Бои продолжались две недели, но потерпев поражение, повстанцы отступили к Кизлярскому перевалу.

К концу сентября восстание распространилось на всю область и приняло общенародный характер. Но на этом, попытка освобождения Дагестана в целом окончилась неудачей.

В начале января 1920 года армия Деникина все еще была огромной и боеспособной.

К концу февраля 1920 года Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. 10-я и 11-я армии успешно форсировали Маныч. 1-я конная под командованием С.М. Буденова, уничтожив отборные части деникинцев заняли средний Егорлык и Белую Глину.

30 марта части 11-ой армии, руководимые Г.К. Орджоникидзе, вместе с партизанами вступили в Порт-Петровск и тем самым завершили освобождение Дагестана от армии Деникина. Здесь установилась Советская власть².

Последним этапом гражданской войны в Дагестане можно считать период с сентября 1920 г. по май 1921 г. когда против Советской власти объединились все антибольшевистские силы во главе с имамом Гоцинским. Из-за границы должен был приехать внук Шамиля Саид-Бек. Многотысячное восстание вылилось в настоящую войну.

Ядро армии Н. Гоцинского было сформировано на территории соседней Грузии, но при вступлении войск имама и полковника Алиханова в Дагестан к ним примкнули тысячи горцев. К сентябрю 1920 года восстание охватило Андийский, Аварский, Гунибский, Даргинский и Кази-Кумухские округа, то есть почти половину территории Дагестана³.

---

¹ Борьба за власть Советов в Дагестане. Сборник воспоминаний участников. Махачкала, 1957. С. 168.

² Разгон и Мельнич. Борьба за власть Советов в Дагестане 1917-1921 гг. Махачкала, 1945. С. 134.

³ Аликберов Г.А. Революция и Гражданская война в Дагестане. Махачкала,

В октябре 1920 года на помощь осажденным гарнизонам крепостей из Баку были посланы части 11-1 Красной Армии. Вместе с партизанами отряда Кара-Караева и других в конце месяца им удалось снять осаду Гуниба и отбить Хунзах. Жаркие бои разгорелись в Араканском ущелье, у аулов Гергебиль, Аймони. Восстание перекинулось на чеченские земли. Но силы были не равны, и к весне 1921 года оно было жестоко подавлено частями Красной Армии¹.

Р. Ч.-М. Разаков

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДАССР

С момента установления Советской власти в Дагестане, немедленно были приняты меры по решению вопросов государственного устройства народов Дагестана.

Для рассмотрения вопроса о создании советской государственности дагестанских народов 13 ноября 1920 г. был созван съезд народов Дагестана. На съезде присутствовало более 300 делегатов, представителей всех народностей Дагестана, избранных свободно население/и. На съезде выступали представители народов Дагестана, которые одобрили предложения об объявлении автономии Дагестана.

На съезде выступил представитель правительства России, наркомнац И.В. Сталин. В своем докладе он заявил следующее:

«Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту и обычаям». Докладчик признал неверными слухи, что Советская власть запрещает шариат. "Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется у других народов" 22 Дагестанский народ по своему желанию может сохранить свои законы и обычаи; каждый народ имеет полное право управляться на основании своих законов и, Советское правительство имеет определенную цель - выделить из среды местных работников честных и преданных

1961. С. 125.

¹ История Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1968. С. 31-32.

людей, любящих свой народ, и доверить им все органы управления Дагестаном.

Однако действие применявшихся веками в Дагестане шариатских норм и адата через несколько лет (в 1927г.) было прекращено; объявленные на съезде принципы демократии, национально-государственного устройства систематически нарушались. Съезд одобрил автономию Дагестана и принял следующую резолюцию: Съезд заявляет, что с потоков пролитой крови в борьбе с врагами свободы и революции, оросивших союз с рудовым народом РОССИИ, с этого момента вырастают в вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности навесь долгий путь борьбы и победного творчества новой жизни.

Съезды бедноты, председателей местных ревкомов, работников „светских органов поддержали Декларацию об автономии Дагестана. До созыва Учредительного съезда Советов вся полнота власти в ДССР принадлежала Революционному комитету ДССР.

Вседагестанский учредительный съезд Советов состоялся в начале декабря 1921 года. На съезде было 233 делегата с решающим голосом, 'в том числе: рабочих - 83) крестьян -94, интеллигентов - 56, дагестанцев - 148 (69 процентов), русских - 46, евреев - 11, представителей других национальностей – 28. 5 декабря 1921 г съезд утвердил проект Конституции «Дагестанской АССР». Эта Конституция явилась первым в истории Дагестана Основным законом его на закрепила основы правового положения Республики, ее суверенные и другие права.

Прежде всего Дагестан объявлялся Республикой Советов рабочих, крестьянских, батрацких, красноармейских и матросских депутатов. Это означало, что Дагестан объявлялся государством с республиканской формой правления. ДАССР, согласно Конституции, являлась автономной и в качестве таковой входила в состав РСФСР смысл автономности состоял в том, что ДАССР, как государство, осуществляла государственную власть самостоятельно ,но не по всем вопросам, а вне пределов прав, отнесенных к ведению РСФСР, поскольку ДАССР находилась в составе РСФСР.

Согласно Конституции территория ДАССР охватывала бывшую Дагестанскую область и Хасавюртовский округ Терской

области. Республика состояла из 10 округов: Аварского Андийского, Темир-Хан-Шурина, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтагского, Табасаранского, Кюринского, Самурского и Хасавюртовского; Каспийского побережья Дагестана с его рыболовным районом, с городами Махачкала, Дербент и их районами.

Было ликвидировано произведенное царским самодержавием произвольное деление территории Дагестана на две части – Дагестанскую область и Терскую область.

Что касается дагестанских территорий, которые были разделены по различным административно-территориальным единицам и оказались после революции в составе Азербайджана, Грузии и пограничных областей РСФСР, то съезд принял специальную резолюцию относительно этих территорий: «Вседагестанский съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горреспубликой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить Дагестанской АССР территории, ранее входившие в состав Дагестана и тесно связанные с ним экономическими условиями, бытовыми, этнографическими и другими признаками и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения». Это резолюция осталась невыполненной, и бывшие дагестанские территории, населенные лезгинами, аварцами, ногайцами, кумыками, лакцами, остались за пределами Республики Дагестан.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР, т.е. ни при каких условиях Республика не имела права приостановить действие общесоюзных и федеральных законов, опротестовать их, хотя бы нарушались права Республики и ущемлялись интересы населяющих ее народов.

Большая часть полномочий, относящихся по Конституции к ведению Республики, выражалась в руководстве, управлении различными отраслями государственного, хозяйственного асоциально-культурного строительства. К ведению Республики было отнесено руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов, других

населенных пунктов; местным транспортом и местной связью; здравоохранением; социальным обеспечением; начальным и средним образованием культурно-просветительскими и научными организациями и учреждениями Республики; порядком пользования землей, недрами, лесами, водами в соответствии с законодательством СССР и РСФСР; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения; руководство местной промышленностью.

Наиболее важные промышленные и другие предприятия подчинялись органам СССР и РСФСР. Права Республики в отношении этих предприятий заключались в "контроле и наблюдении" за их состоянием и управлением. По существу же, это право Республики носило в основном формальный характер, "Контроль и наблюдение за делом высшего образования", предусмотренные Конституцией, также были формальны.

Разаков Р. Ч.-М.

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В апреле 1918 года «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской Республики. Это объявление было сообщено в Константинополь, Вену, Берлин и Софию. "Народы Кавказа и Дагестана, в первые дни русской революции почувствовали необходимость образовать политический союз, чтобы добиться общими усилиями максимума политических и социальных благ", - сообщается в письме Сербского правительства генералу Фон-Лоссову, представителю германской делегации на Батумской конференции. В свою очередь немецкий генерал поставил вопрос перед "Союзом..." об образовании Горской республики для последующего признания ее участниками конференции.¹

¹ Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

Из телеграммы Главнокомандующего Кавказским фронтом турецкой Армии Вехиб - Махмуд - паши:

«... Северный Кавказ объявил свою независимость и ратифицировал ее. Перед Императорским правительством и другими державами. Делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, выедут в Батум вместе с Оттоманской делегацией и предпримут шаги к объединению их страны с Закавказьем»¹

В Батумской международной конференции были представлены делегации Закавказского представительства с одной стороны и с другой - делегация Германского и Оттоманского правительств. На конференцию были допущены представители Кавказа и Дагестана в составе:

- 1) Абдул - Меджида Чермоева - президент правительства,
- 2) Гайдарбека Бамматова - глава делегации, министр иностранных дел республики.
- 3) Зубаира Темирханова - члена Горского правительства.

Надо сказать, что переговоры о признании Горской республики проходили очень тяжело. Для понимания некоторых обстоятельств в этом процессе приведем выдержки из стенограммы Батумской конференции.

А.И. Чхенкели: - Как понимать телеграмму Вехиба - паши? "Северный Кавказ объявил свою независимость и т.д."?

Гайдар Баммат: - Делегация Северного Кавказа и Дагестана ставили себе целью возможность слияния с Закавказским государством. Но для этого, после провозглашения независимости Закавказья, нам было необходимо предварительно заручиться благосклонным отношением держав Четверного Союза к образованию самостоятельного государства на Северном Кавказе, которое, после обнародования своей независимости сделало бы шаги к слиянию с Закавказским государством (...). Оттоманское правительство заверило нас, что принципиально оно отнесется к нашему объявлению независимости, как оно отнеслось к объявлению независимости Закавказья. (...) ².

---

¹ Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

² Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2012.С.260.

А.И. Чхенкели: - Стало быть, объявление независимости не было в заседании Конфедерации, вопрос о нашем воссоединении не ставился.

Гайдар Бамматов: - Мы не могли предвидеть всех форм возможных опасностей, которые грозили в случае отторжения от России и поэтому не могли детализировать этот вопрос. Сейчас наша твердая воля быть с вами, быть вам полезными. Поэтому представители Дагестанского правительства, о полномочиях которого у вас не возникло сомнения, когда мы с вами вели переговоры в Трапезунде и Тифлисе, были уязвлены, когда увидели, что Закавказское правительство вступает в переговоры с Советами народных Комиссаров. Советом, с которым мы ведем войну.

Р.И. Качазнуни: - Вы говорите, что Северный Кавказ не объявлял независимости и не вошел в Закавказское правительство. В качестве кого же вы будете на Конференции?

Гайдар Бамматов: По этому поводу есть аналогичный прецедент. В таком же положении была Украина в Брест-Литовске. У нас есть культурные, экономические и политические интересы и всех данных достаточно, чтобы Турция и Германия пошли на это.

М.Г. Ганджинский: - Вопрос относительно слияния с Закавказьем где будет разрешаться?

Гайдар Бамматов: - вопрос о слиянии в смысле выработки форм будущего государственного образования является вопросом внутренним. Принципиально же вопрос о слиянии является международным и необходимо его разрешение в международном масштабе.

А.И. Чхенкели: - Вопрос все в том, что чему предшествует: вопрос воссоединения вопросу о признании или наоборот?

Гайдар Бамматов: - Формально - вопрос признания предшествует. Но как хотите Вы, чтобы в столь жизненном вопросе мы действовали так, что, объявив себя независимыми, могли бы не получив гарантии, остаться в беспомощном положении.

М.Г. Ганджинский: - (...) Основной вопрос, то есть отошли ли Северный Кавказ и Дагестан от России, и приняли ли мы их, нужно решить тут же.

А.И. Чхенкели: - Закавказье отошло от России, но Северный Кавказ не отошел еще. Раскроем скобки. Внутренними силами нам едва ли преодолеть борьбу на Северном Кавказе. Нужно

знать, кто и за что борется, и какое участие примет в этой борьбе Четвертной Союз. Лишь тогда мы будем готовы к воссоединению...¹

Это был первый дипломатический успех, первый шаг на пути к признанию независимости горского правительства ...²

11 мая 1918 года на конференции было объявлено о создании Горской Республики. Декларация независимости Горской республики объявляло: - Народы Кавказа избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза... и вручило исполнительную власть настоящему правительству, в составе которого имеются и подписавшиеся... Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию:

1. Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

2. Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской Империи, с запада - Черное море, с востока - Каспийское море, на юге - граница, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством.

3. Полномочным делегатам, подписавшимся здесь, поручено довести до сведения всех правительств это решение и продекларировать этим заявлением образование независимого государства - Союз Горцев Кавказа, а посему нижеподписавшиеся заявляют, что от сегодняшнего дня независимое государство Кавказского Союза рассматривает себя закономерно установленным.

Подписи: Абдул Меджид Чермоев
Гайдар Бамматов.³

К данному знаменательному событию, Гайдар Бамматов вспоминает: - "Независимость республики Северного Кавказа была официально провозглашена и подтверждена и когда Северный

¹ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013. С.273.

² Дугричилов М. «Свобода ...» С. 50.

³ «Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (1917-1918 гг.), «Горская республика» (1918-20 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С.121.

Кавказ принял участие в конференции в Батуми, и следуя примеру Закавказских республик, подписали договор о дружбе с Турцией 8 июня 1918 года.¹

Положительным итогом Батумской конференции было заключение Договора об установлении дружеских отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской Республики, один из пунктов которого гласит:

«Императорское Германское правительство само признает независимость Республики Горских народов Кавказа и оказывает дипломатическое содействие к признанию этой независимости другими государствами».²

Спустя день после провозглашения Декларации, правительство Горской Республики направило правительству РСФСР о создании Горской Республики и отделении ее от России. Нота была доставлена в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР через германского посла в Москве графа Мирбаха.

В своем протесте от 15 мая 1918 года Советское правительство отказало в признании независимости Горской Республике. Наркоминдел Чичерин мотивируя свой отказ называл Горское правительство "небольшой кучкой авантюристов". Правительство РСФСР считает своим долгом указать, - отмечается в ноте, - что народы и племена Черноморского побережья Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Против узурпации власти этой кучки, Российская советская власть будет выступать самым решительным образом.³

Однако переговоры между Закавказской и Северокавказской делегациями с одной стороны, и делегацией Германии и Турции - с другой, были сорваны. Германская делегация покинула переговоры под предлогом, что она не имеет авторитета для того, чтобы вести диалог с тремя вновь образованный Закавказскими и Северокавказскими республиками, Только турки возобновили переговоры с Азербайджаном, Грузией и Северным Кав-

---

¹ Бамматов Гайдар. Кавказ и русская революция. //Наш Дагестан. №№172-173. Махачкала, 1994. С. 36.

² Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.275.

³ Союз объединенных горцев... С.124-125.

казом, которые вскоре завершились подписанием договоров о дружбе с четырьмя государствами¹.

Каковы истинные причины столь резких изменений "поведения" Германского правительства?

Германские политические верхи, согласно законам политических интриг и шантажа, добиваясь от России уступок иного характера, тот час переиграли ситуацию на Батумских переговорах.

Было заявлено, что "Германия не может признать независимости Закавказья до тех пор, пока Россия, не признает этого государства независимым".

Одновременно сообщалось, что "Германское правительство отнесется к вопросу о признании независимости Северного Кавказа и Дагестана совершенно так же, как и к независимости Закавказья".²

В этой ситуации многие опустили бы руки. Но Горское правительство было настроено решительно в достижении поставленных целей. Именно, благодаря успешной дипломатической деятельности министра иностранных дел правительства - Гайдара Бамматова, "добыты" первые шаги на пути к признанию независимости Горского правительства. К тому же, в июле 1918 года он отправляется к Константинополь, откуда сообщает Чермоеву новые подробности: У Германии состоялось тайное соглашение с Россией, Германия получает свободу действий в Закавказье, отделение признается большевиками взамен невмешательства Германии в вопросы Северного Кавказа.

Бамматову удается встретиться с Великим Визирем, который заявил, что Султан обратил особое внимание на благоприятное решение нашего вопроса. Состоялось встреча в Черкесском комитете и сбор подписей добровольцев - черкесов для защиты интересов Горской Республики после угроз Чичерина. Юсуф Иззет-Паша - обещал перебросить нижние чины и кадровых офицеров с техническими принадлежностями, оружием и боеприпасами в Дагестан для защиты независимости Горской Республики; он также встретился с лидером младотурецкой революции Энвер-Пашой, который пообещал, что Турция неофициально будет

---

¹ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.276.

² «Союз объединенных горцев...» С.124-125.

посылать в Дагестан оружие и инструкторов (около 3 тыс. человек), а также выделит 150 тысяч рублей для нужд Горской Республики¹.

Была установлена связь с европейской прессой: отправлены статьи и документы в берлинские газеты, установлены контакты с австрийскими журналистами, через турецкого посланника в Швейцарии установлены деловые отношения со швейцарской прессой.²

Халидова О.Б.

РУССКИЙ ЭТНОС В ДАГЕСТАНЕ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИИ

Статья выполнена при финансовой поддержки РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социально-бытовые связи РД с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980-2010 гг.»

Проект 12-31-012001

Распад Советского союза породил за собой колоссальные изменения в нашем обществе, результатом которых в том числе явились и миграционные процессы в 1990-2000-е годы.

Миграционный процесс коснулся практически всех дагестанских этносов, многие из которых вынуждены были вернуться на свою историческую родину. В период с 1989 по 2000 гг. эта цифра выросла до 75 тыс. человек. Основную часть миграционного прироста дагестанских народов в 1989-2002 гг. составили даргинцы и лезгины (соответственно 40 и 31%); значительная часть лезгин прибыла в Дагестан из Азербайджана и Казахстана, большая часть даргинцев - из субъектов Южного федерального округа РФ³.

---

¹ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.277.

² Дугричилов М. Свобода... С.51.

³ Тазаев М. Миграционные процессы в Республике Дагестан на рубеже XX – XXI вв. // газета «Махачкалинские известия», № 34 от 29.08.2008 г.

Но в рамках данной статьи мы хотели сконцентрировать наше внимание на миграционных процессах в среде одного из самых многочисленных по численности народонаселения Дагестана - русского этноса. Еще лет 40 назад русские были расселены почти во всех городах и поселках нашей республики. Каспийск и Кизляр всегда считались городами традиционного проживания русского населения.

В Кизлярском районе, насчитывающем 89 населенных пунктов, русские уже не проживают в 22, в 50 селах их число незначительно, свыше половины населения русские составляют только в 17 населенных пунктах. В Тарумовском районе из 24 населенных пунктов в пяти русские не проживают, в 12 их число незначительно, только в семи населенных пунктах этого района русские составляют более половины населения.

«Резко обострили обстановку совпавшие по времени три обстоятельства: освобождение от ограничений религиозной деятельности (строительство здесь большого количества мечетей, открытие медресе русские рассматривают как исламизацию региона), активизация движения за возрождение казачества, обвальная рост преступности (формирование в ряде случаев криминальных групп по национальному признаку), случаи прямых угроз в адрес русских с целью вытеснения их с должностей и из престижных квартир. Так, в Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (при 23% русского населения)»¹.

Отток русского населения из республики – это очень длительный и болезненный процесс, наибольший расцвет которого наблюдался в сложные для Дагестана 1990-е годы. По официальным данным, только с 1991 по 2002 г. республику покинуло 45

---

¹ Ильяшенко С.В. О миграционных процессах в Республике Дагестан // Вопросы статистики. № 3. 2003. С. 59; Ибрагимов М.-Р.А. Этнокультурные последствия миграционных процессов в Дагестане. Вторая половина XX – нач. XXI вв. // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2011. № 3. С. 84–96.

тыс. русских или 27 %, и таким образом их численность сократилась до 120,9 тыс. человек или 4,7 % населения Дагестана¹.

Темпы роста оттока русских усилились и после начала военных действий в соседней Чечне в 1994 г., а затем и военных событий в августе 1999 г. на территории нашей республике. В СМИ, на митингах отдельными людьми муслировалась информация и высказывались мнения о целесообразности создания Исламской республики в Дагестане и отделение его от России. Из соседней Чеченской республики прибыло большое число этнических дагестанцев – беженцев, которые самовольно захватывали земли в Тарумовском и Кизлярском районах². Все это самым негативным образом сказалось на миграционном настроении русского населения.

Таким образом, основными причинами миграции в среде русского этноса из Дагестана явилось не только ухудшение экономического положения в республике. В середине 90-х гг. Региональным центром этнополитических исследований при Дагестанском научном центре РАН был проведен социологический опрос среди представителей всех национальностей, где среди причин, обуславливающих отъезд русских из Дагестана 81 % опрошенных указали на небывалый взрыв преступности, а около 60 % - на прямые угрозы в адрес русских, посягательства на их жилье (т.н. «квартирный рэкет»), притеснение русских детей в школах³. То есть в подавляющем большинстве случаев миграция носила вынужденный характер.

Территориальный ареал этнической миграции среди русского населения стала заметна в русских субрегионах Северного Кавказа – в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области.

В нынешнем году нами был собран полевой материал среди русских людей на вышеуказанных территориях, в прошлом проживавших в Дагестане. Полученная нами информация свидетель-

---

¹ Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Электронный ресурс: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 26.09.2014 г.)

² Алиева В.Ф. Русское население Дагестана. Махачкала, 2001. С. 44.

³ Русское население Дагестана: социально-экономические, политические и этнические проблемы. Махачкала, 1996. С. 12.

ствуется и подтверждает те факты, что многие русские покинули пределы республики именно в 90-е гг., главным образом «из-за детей, из-за неуверенности в их будущем»¹. И, несмотря на ностальгию по Дагестану, «возвращаться туда не торопятся из-за отсутствия спокойствия и нестабильности»². Среди причин назывались и такие, как «скованность при проявлении своей религиозной принадлежности (ношение в открытую крестика и пр.)»³, бытовые причины, когда «соседи говорили: «Мы в Дагестане живем, это наша земля, а вы русские езжайте в Россию»⁴.

Но нельзя не отметить, что вынужденное переселение и оседание русских в Краснодарском, Ставропольском краях тоже вызывает некую межнациональную напряженность. Многие среди респондентов отмечают расхожесть в ментальности людей, отмечая такие отрицательные качества как «грубость, язвительность» местного населения, называя их «притрушенными»⁵. В отношении мигрантов постоянно подчеркивается статус «приезжих», «относятся свысока, могут и напакостить»⁶.

Конечно, на сегодняшний день нельзя не признать, что в республике ведется работа на правительственном уровне по остановке миграционных процессов среди русского населения, отмечая, что это чревато самыми негативными последствиями для Дагестана. Проводятся научные исследования, изучающие нынешнее самочувствие русских в республике. Но, по нашему мнению, совсем остановить «запущенный механизм» не получается.

---

¹ ПМА, 2014 г. Волгоград (жен.)

² ПМА, 2014 г. Ростов. Работник представительства РД в РО (57 лет, жен.)

³ ПМА, 2014 г. г. Георгиевск, Ставропольский край. (1977 г.р., жен.)

⁴ ПМА, 2014 г. с. Сотниковское Благодарненского района Ставропольского края (60 лет, жен.)

⁵ ПМА, 2014 г. г. Благодарный Ставропольского края (67 лет, жен.)

⁶ ПМА, 2014 г. Минераловодского района Ставропольского края (47 лет, жен.)

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ ПОВОЛЖЬЯ И
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. Статья посвящена изучению исторических связей между богословами Поволжья и Северного Кавказа на рубеже XIX-XX веков. В центре внимания деятельность суфийских шейхов Махмуда Алмали и Сайфуллы-кади Башларова, которые были тесно связаны с богословами Поволжья, такими как Ш. Марджани, М. Рамзи, З. Расулев, М. Камалов и др. Махмуд Алмали был преемником поволжского шейха Ибрахима ад-Дивана, и наставником Мухаммада Закира Чистави. Мухаммад Закир Чистави был шейхом Сайфуллы-кади Башларова. В свою очередь С. Башларов был преемником ряда поволжских шейхов. В работе анализируются выявленные исторические источники по биографии шейхов и их собственные произведения. Результаты исследования показали, что рассмотренные источники обладают значительным информационным потенциалом, а перспективы поиска новых архивных материалов во многом связаны с изучением источников, отражающих жизнедеятельность представителей мусульманского духовенства Волго-Уральского региона, с которыми в той или иной степени были связаны судьбы Махмуда Алмали и Сайфуллы-кади Башларова.

Богословов Татарстана и Дагестана связывают тесные многовековые отношения. После падения Казанского ханства вплоть до середины 18 века татары ездили на учебу в Дагестан, в дальнейшем они в основном начали ездить в среднюю Азию, в Бухару и Самарканд.

В начале 18 века в Волго-Уральский регион начал проникать и распространяться тарикат накшбандийа, который понемногу вытеснил ясавию, традиционно распространённую в этом регионе. Проникновение и распространение новой ветви накшбандия муджадидия в европейской части России было связано с деятельностью двух среднеазиатских шейхов, Ниязкули б. Шах-нияз Туркмани, Файизхана Кабули, преемниками которых были ряд татарских, и башкирских шейхов [Кемпер, 141]. Распростра-

нение этой ветви было обусловлено учебой татар и башкир в Бухаре и Самарканде, где традиционно были позиции накшбандии муджадидии. Возвратившись на родину, татарские и башкирские богословы распространили учение накшбандийа. Помимо центральноазиатских суфийских ветвей, во второй половине XIX в. развитие накшбандийского тариката в Волго-Уральском регионе было связано с северокавказскими ветвями, в частности, с деятельностью дагестанского накшбандийского шейха Махмуда ал-Алмали, который в 1844 г. был сослан в Пермь, а где-то в середине 1860-х гг. переселился в Астрахань [Шихалиев, с. 359].

Во время пребывания в Казани Махмуда ал-Алмали встречался Ш. Марджани и с другими видными татарскими учеными. Махмуд Алмали даже написал стихи с восхвалением Ш.Марджани и Булгара к мулле Габдулкюму бин Мураду аль-Бадахши в Пермь :

«Я приехал сюда и увидел сказочное лицо,
оно было наполнено светом,
а его голос был подобен трели соловья.
Я услышал его имя,
наш господин Шихабуддин ал-Булгари.
Отправляйся в Казань и поучись у него.
Ученые Казани превзошли даже бухарских,
они постоянно дают уроки.
Издавна в Булгаре научились отличать истину от лжи,
они постоянно вспоминают об Аллахе.
Они смелы и религиозны.
Я видел их тарикат, по которому они идут,
он соответствует принципам единобожия».

Марджани описывает Махмуда Алмали как очень религиозного человека с благим нравом, присутствующим постоянно на коллективных молитвах, занятого постоянно поминанием Аллаха и богослужением [Марджани, с. 274].

Р. Фахрутдин в «Асаре» приводит о Махмуде Алмали, наряду с данными взятыми из сочинений Марджани, уникальные сведения:

«Махмуд бин Садик бин Мустафа бин Гали бин Садик аш-Ширвани аш-Шафии аль-Алмалы... Из-за обвинений в участии в политических делах вместе с товарищами (всего семь чело-

век) был отправлен в ссылку в город Пермь. Махмуд-эфенди сбежал из города, однако был вновь пойман и возвращен в Пермь. В Перми пожилой человек по имени Хибатулла проникся уважением к этой личности и помог добиться вольного хождения по стране Гайна (Пермь). Он отправился в Агрыз встретился с Ибрагим ишаном и женился на его дочери Фатиха...» [Фахрутдин, с. 29-30].

Скорее всего, Ибрагии ишан и Хашим Ямшани (в другом источнике упомянутый как духовный наставник Махмуда ал-Алмали) – это один и то же лицо. Дагестанский шейх и историограф, преемник ученика Махмуда Алмали, Ахмада Талали (1835-1903) (Ахмад аль-Талали (1835-1903) – один из преемников Махмуда Афанди [Шуайб аль-Багини, с. 571]), Шуайб Багини (1857-1912) пишет в своей книге «Табакат хаваджакан накшбандия ва садатиль машаихиль халидиятиль махмудия»: «Мы поведаем рассказ о Махмуде Афанди, то, что он сам рассказал нашему брату большому, и искреннему другу шейху хаджи Шариф Афанди Каввалаки, он сказал: «Махмуд Афанди сказал ему: «Когда я находился в Казанской губернии, меня в гости пригласил Хашим Ямшани, который находился от меня примерно в 350 км. Когда я приехал к нему, остановился у него, почтил меня своим вниманием. Один из его мюридов принес пищу, которое было накрыто салфеткой. Потом Хашим Ямшани сказал: «О Мулла Махмуд посмотри и на этот накрытый поднос поразмысли и скажи, что ты увидишь», я сказал, что увидел море и белого гуся бьющегося своими крыльями много раз. И Хашим Ямшани сказал: «Да благословит тебя Аллах, ты достиг истину, открылась тебе ее тайна», подняли салфетку, а под ней гусь. После мы поели до сыта, затем он сказал мне: «Ты познал истину»...». После этого Хашим Ямшани вручил иджазу Махмуду Алмали возвел в ранг муршида, и выдал за него свою дочь» [[Шуайб аль-Багини, с. 527-528].

Также Сайфулла-кади пишет в своих письмах что Махмуд афанди был преемником Мухаммада Яраги (1772-1838) [Шейх Мухаммад Ярагский, с 23], Юнуса Лалали (1804-1860) [Шуайб аль-Багини, с. 524] и Ибрагим ишана (Хашима Ямшани). У Махмуда Алмали было более двенадцати преемников среди которых были и татары, это Мухаммад-Закир Чистави (1804-1893), Абдульвахаб Алиев Астархани (ум. 1899) [Фахрутдин, с. 98], Аб-

дулгали б. Губайдулла Байракави (ум. 1901) [Мәржани, б. 274-275]. Одним из самых ярких преемником Махмуда Алмали является Мухаммад-Закир Чистави. Его полное имя – Мухаммад-Закир бин Абдулваххаб бин Абдулкарим ас-Саснави. Он был имамом и мударрисом 1-й соборной мечети города Чистополя. Умер в 78-летнем возрасте 19 июня 1893 года, похоронен на кладбище этого же города [Фахрутдин, с. 81]. Шуайб Багини, со слов Хабибуллы Кахиби (1844-1926), пишет: «Мухаммад Закир был человеком отрицающим Махмуда Алмали. Затем увидел во сне Махмуда Алмали, который ударил палкой Мухаммад Закира от чего он проснулся и заснул снова, это повторилось снова во второй раз, и так повторилось восемь раз. После чего Мухаммад Закир поехал к Махмуду Афанди, и стал его мюридом, далее преемником, эту историю ему рассказали жители Астрахани, которые знали Махмуда Алмали» [Шуайб аль-Багини, с. 408]. Также Шуайб аль-Багини пишет что он достиг совершенства и стал муршид камиль за десять дней [Там же, с. 555].

Шейх Мухаммад Мурад Рамзи (1854-1934) пишет про него: «шейх М. Закир – наиболее известный преемник ветви халидийа в наших краях, за кем следуют все, ибо не осталось ни одного района Казанской губернии, откуда великие ученые-богословы и совершенные достойные люди не последовали бы ему». Также шейх М. Рамзи отмечает, что имел честь многократно встречаться Мухаммадом-Закиром [Рамзи, с. 409].

Наш современник, шейх Саид Афанди (1937-2012) описывает Мухаммада-Закира так: «Изумруд, источающий благодать» [Саид афанди, с.100]. В своей книге «Мавафику садат» Сайфуллы-кади Башлрова приводит следующий рассказ:

«Также адабом (этикет) является отсутствие стремления стать имамом в намазе, а отдавать предпочтение другому, видя его выше себя. Наш покровитель и почитаемый шейх зуль-джанахайни (обладатель явных и сокровенных знаний), кутб двух тариқатов Абу Абдур-рахман Мухаммад-Закир ан-Накшбанди аль-Халиди аль-Муджаддиди аль-Увайси аль-Махмуди, да очистит Аллах его сирру, да смилостивится над ним Аллах, неукоснительно соблюдал адаб. Я не видел в тариқате никого другого, кто более соблюдал адаб, чем он. Не видел никого другого, более остерегающегося нововведений (бид‘а), чем он. Я

не слышал его речи, кроме как несколько раз, несмотря на продолжительное пребывание рядом с ним, ибо он всегда бывал занят хузуром сердца. Однажды он заболел и не смог прийти на коллективный утренний намаз. Мечеть была полна его халифами (продолжатели его дела, те, которым он дал разрешение на наставничество), мюридами и простыми прихожанами. Мы все ждали его прихода. Но пришло повеление от него, чтобы совершали намаз без него. Некоторые ученые попросили, чтобы его халифы руководили намазом. Но никто из них не принял это предложение, отдавая предпочтение друг другу. Дело дошло до поднятия вопроса к шейху. От него пришел посыльный и сказал, что он приветствует их и делает им дуа и говорит, чтобы они поставили руководить намазом курайшита. Среди них был такой человек. Они все были довольны этим (редактор книги Кахибский в примечании пишет что скорее всего, этим курайшитом был сам автор – Сайфулла-кади) . Посмотрите на учтивость этих мюридов и их шейха [Сайфулла-кади, с. 115-116].

Мухаммад-Закир открыл в городе Чистополь мересе «Камалия» в котором по официальным данным обучалось 60 человек, по не официальным данным более 400 человек. Известные ученики медресе «Камалия» Риззатдин Фахреддин (1959-1936), Фатих Карими (1870-1937), Гаяз Исхаки (1878-1954), Сайфулла-кади Башларов(1853-1919).

Что касается вступления Сайфуллы-кади Башларова на путь суфизма (тариката), до нас дошла информация, которую он сам рассказывает в своих письмах к своему любимому ученику, и преемнику Хасану Кахибскому. Хасан К. в своей книге «Сираджу саадат фи сияри садат» [Хасан бин Мухаммад-хаджи аль-Кахиби, с. 242-247] описывает эту историю. Что касается писем, Кахибский собрал все письма в один сборник, и назвал «Мактубат Мир Халид Сайфулла ила фукара ахль-Ллах». Так в 20 письме книги «Мактубат Халид Сайфулла илла фукара ахлю ллах» Сайфулла-кади Башларов пишет, отвечая на вопрос Кахибского, о том, как он обрел духовного наставников сначала в лице Мухаммада-Закира, а после его смерти – Зайнуллы Расулева. Под их воспитанием Сайфулла-кади достиг уровня шейха накшибандийского тариката [Халид Сайфулла бин Хусейн, с.140]. А от М. Рамзи он получил иджазу в кадарийском тарикате. Татарский

шейх Мухаммад Салих передал Сайфулле-кади иджазу в шазалийском тарикате [Шейх Сайфулла-кади Башларов, с. 45].

Еще один преемник Зайнуллы Расулева, связанный с Дагестаном, это Баязит хазрат Хайруллин. Богослов Баязит-шейх Хайруллин родился в 1871 году и вырос в г. Уфа. Службу Баязит-шейх проходил во Владикавказе, где проявил себя добросовестным мусульманином. Видя религиозность молодого человека, командир воинской части предложил ему свою помощь в получении исламского образования. Он дал Хайруллину направление на учёбу в медресе г. Оренбурга, где Баязит-шейх проучился три года, после чего вернулся во Владикавказ и стал местным имамом.

Баязит-шейх Хайруллин был дважды женат. От первого брака у него родились четверо детей. После продолжительной болезни туберкулёзом жена богослова скончалась. Во втором браке у Баязит-шейха родились двое детей, один из которых ушёл из жизни в возрасте семи лет.

В 1918 году Баязит-шейх из Владикавказа переехал в Махачкалу, где до 1950 года проработал имамом. В 1933 году имам был раскулачен, всё имущество и дом богослова были конфискованы. О Баязите-шейхе Хайруллине есть много упоминаний в различных религиозных изданиях [URL: www.islamdag.ru (дата обращения: 25.05.2020)].

Богослов имел множество последователей и учеников из разных областей страны – он обучал всех, кто проявлял желание изучать религию Ислам. Ученик Баязит хазрата, Гарифулла Гайнуллин, участник первой мировой войны, финской войны, ВОВ также жил с семьей в Дагестане ¹.

Рассказывают, Баязит Хазрат имел связь с дагестанским шейхом Мухаммадом Арифом б. Хасан аль-Кахиби, они встретились случайно, после этого поддерживали тесные отношения.

Список литературы:

1.Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789–1889). Исламский дискурс под русским господством. Казань:Пер. с нем. И. Галязова , 2008. 655 с.

---

¹ Сведения получение от дочери Зубаржат Гайнулиной, входе беседы с ней // ПМА

2. Шихалиев Ш.Ш. Зайнулла Расулев и Сайфулла-кади Башларов: Письменные свидетельства о наставничестве двух шейхов // Традиционный ислам в России и выдающийся башкирский ученый-теолог, просветитель мусульманского мира шейх Зайнулла Расулев. Материалы Международной научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения выдающегося башкирского религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) гг. (Уфа, Учалы и Троицк, 4–8 июля 2018 г.) С. 359-364

3. Шихабутдин М. Мустафадуль ахбар фи ахвали Казан ва Болгар. Казань: Болгарская исламская академия, 2018. 368 с.

4. Фахрутдин Р. Асар. Т. 3-4 Казань: «Рухият», 2010. 176 с/

5. Шуайб аль-Багини. Табакат хаваджакан накшбандия ва садатиль машаихиль халидиятиль махмудия. Махачкала: Рисалат, 2014. 640 с.

6. Мурад Рамзи. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар («Свод известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей»). Бейрут, 2002. 528 с.

7. Саид Афанди. Назмаби. На авар. яз. Махачкала: Нуруль иршад, 2002. с.

8. Сайфулла-кади Башларов. «Мавафику Садат фи риязы ахль саадат фи хавзиль мурадат». Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 356 с.

9. Хасан бин Мухаммад-хаджи аль-Кахиби. Сираджу Саадат («Светильник счастья»). Махачкала: Рисалат, 2011. 256 с.

10. Халид Сайфулла бин Хусейн. Мактубат Халид Сайфулла илал фукара ахл Аллах («Письма Халида Сайфуллаха для нуждающихся в Аллахе»). Махачкала: Рисалат, 2014. 368 с.

11. URL: www.islamdag.ru (дата обращения: 25.05.2020)

**СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ**

Тип этнической идентичности оказывает огромное влияние на характер межкультурного взаимодействия. При этом необходимо отметить, что от степени выраженности различных уровней этнической идентичности, по типу «нормы», пассивной или деструктивной, напрямую зависит характер этноконтактирования, частотность этноконтактов, следовательно, формирование толерантных и интолерантных установок в позициях контактирующих групп, выбор определенной стратегии межэтнического взаимодействия и поведения. Однако не всегда межэтнические контакты могут привести к ослаблению межэтнической напряженности, соответственно, и улучшению межнациональных отношений. Возможны различные ситуации, когда необходимо избегать межэтнической коммуникации, поэтому категорию «межэтнической напряженности» представляется необходимым рассматривать как существенный фактор в процессе взаимодействия народов, этнических групп и т.д.

Существенную роль в этноконтактных зонах имеет этническая граница, введенная в научный оборот Ф. Бартом, который подчеркивал, что основой выделения этнической группы является не столько культурное содержание, сколько границы, которые группа сама себе очерчивает. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что этническая граница рассматривается как социально-психологическое явление, соответственно, культурные характеристики этнических групп не представляются значимыми при ее исследовании, потому что подвержены постоянным изменениям. По мнению Г.У. Солдатовой, «этническая граница – это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир на "чужих" и "своих" на основе этнической принадлежности. Это оппозиционная тенденция, а значит ее доминирование, поляризует любую ситуацию, в том числе и этноконтактную. Для этнической группы это, по меньшей мере, означает массовое осознание этнического членства и более или менее внятно выраженную национальной элитой коллективную волю выделиться, обозначить и защитить свою культурную отли-

чительность. Для членов группы становятся актуальными категориями общее название и разделяемая культура, вера в общее происхождение, ассоциирование себя с определенной территорией, общая историческая память и внутригрупповая солидарность» [1].

Контрарность «мы – они» лежит в основе формирования межэтнических отношений. Развитие в последующем позитивного или негативного компонента в межнациональном общении определяется характером взаимоотношений, например, отличия в суждениях, ценностях, способах поведения и чем ярче и осознаннее эти различия, тем сильнее выражено нежелание поддерживать отношения. Более того, этническая граница может превратиться в отчетливую демаркационную линию, если ее психологическое содержание дополняется территориальными, конфессиональными или лингвистическими эквивалентами [2]. Как правило, в ситуации нестабильных межэтнических отношений доля отрицательных оценок, подчеркивание негативных коммуникативных и бытовых характеристик доминирует.

Характер отношений между представителями разной этнической принадлежности в социологии выявляется путем изучения межэтнических установок, определения готовности/неготовности к поддержанию отношений с людьми иной национальной принадлежности в различных сферах: деловой, соседской, дружеской, семейной. В научной литературе придерживаются гипотезы, что если человек готов к семейному, дружескому общению, то тем более он расположен к другим видам социальных контактов. В ходе многолетних исследований отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что избегающие контакта с представителями какой-то одной национальности, как правило, предубеждены и против других.

В нашем исследовании важным является изучение особенностей межэтнического общения в этноконтактных зонах республики. В ходе социологического опроса сознательно не затрагивался процесс стереотипизации, потому что респонденты очень «чувствительны» при оценке качеств, или другими словами характеристик, как своего, так и рядом проживающих народов. В основном внимание было акцентировано на процессе этноконтактирования, его характеристике и частотности этноконтактов.

В ответах на вопрос *«Бывают ли у вас этноконтакты с представителями других народов и как часто они случаются?»* получены следующие результаты: по всему массиву опрошенных 11,5 % *«совсем не контактируют»*, 18,9 % *«контактируют редко»* и 60,5 % *«контактируют постоянно»*; доля русских, которые *«контактируют постоянно»* составляет 75,5 %, при этом, по сравнению с другими опрошенными, среди респондентов-русских меньше придерживающихся суждений *«совсем не контактирую»* (4,9 %) и *«контактирую редко»* (11,2 %).

Социальная дистанцированность в многонациональном обществе зависит от предпочтительности или избегания этноконтактирования и зрелость этнической идентичности характеризуется частотностью межнациональных контактов. С другой стороны, высокая/низкая степень частотности этноконтактов свидетельствует о стабильности или нестабильности межнациональной ситуации в полиэтнических территориях. Полученные результаты социологического опроса констатируют, что дагестанские русские находятся в постоянном межличностном взаимодействии и преобладает суждение *«контактирую постоянно»*, причем большая часть опрошенных практически не избегают межнационального общения.

Далее в уточняющем вопросе *«Как бы вы описали характер этноконтактов?»* респондентов попросили охарактеризовать процесс межэтнической коммуникации. Каждый второй опрошенный *«контактирует с удовольствием»* (51,0 %), в то же время каждый третий опрошенный *«контактирует в случае необходимости»* (38,5 %), при этом статистически незначимая доля опрошенных *«стараятся избегать этноконтактов»* и в процессе этноконтактирования *«испытывают напряжение, дискомфорт т.д.»* – 4,2 % и 2,1 %, соответственно. Таким образом, наше исследование констатирует позитивную оценку межнационального общения и разница между суждениями *«контактирую с удовольствием»* и *«стараюсь избегать контактов»* существенная. Респонденты-русские демонстрируют позитивное этническое поведение, потому что высокая частотность этноконтактирования дополняется его характеристикой *«контактирую с удовольствием»*.

Для формирования позитивной межнациональной коммуникации немаловажное значение имеет культурная схожесть, иными словами предпочтение отдается тем народам, которые обладают аналогичной системой материальной и духовной культуры. С целью установления существующей культурной схожести респондентам был задан вопрос **«Какие народы вам близки по обычаям, традициям и поведению?»**. По всему массиву, опрошенные дагестанские народы близкими для себя по обычаям, традициям и поведению считают аварцев (32,3 %), на второй позиции располагаются кумыки (27,4 %), на третьей – даргинцы (25,7 %), на четвертой – русские (17,3 %). Опрошенные *русские* близкими для себя считают лакцев (4,9 %), даргинцев (5,6 %), аварцев (7,7 %), кумыков (7,7 %), лезгин (8,4 %) и, разумеется, доминирует осознание общности с представителями своего народа (71,3 %).

В вопросе **«С какими народами вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»** прослеживается последовательность позиций опрошенных, и они отметили народы, с которыми им комфортно поддерживать этноконтакты. Русские респонденты предпочитают поддерживать добрососедские отношения и вступать в межнациональное общение «с аварцами» (29,4 %), «с даргинцами» (27,3 %), «с кумыками» (25,9 %), «с лезгинами» (23,8 %), «с лакцами» (16,1 %), «со всеми, не имеет значения» (14,7 %), «с чеченцами» (6,3 %), статистически небольшая доля отметила суждение «ни с каким из дагестанских народов» (1,4 %), и, разумеется, превалирует позиция «с русскими» (56,6 %). Проживающие в полиэтнической среде народы, в процессе межэтнического общения, предпочтение отдают 4 народам – аварцам (44,9 %), кумыкам (40,6 %), русским (37,2 %) и даргинцам (37,0 %). С заметным разрывом располагаются лакцы и лезгины, одновременно респонденты настроены на поддержание добрососедских отношений «со всеми народами» (14,0 %), хотя небольшая часть опрошенных избегает этноконтактирование (1,9 %). Следует подчеркнуть ориентированность опрошенных лакцев (48,3 %), чеченцев (38,7 %), ногайцев (36,8 %), кумыков (34,0 %), аварцев (33,0 %), даргинцев (32,9 %), лезгин (32,0 %) и азербайджанцев (29,7 %) на широкую меж-

национальную коммуникацию с представителями русского народа.

Далее респонденты указали на народы, с которыми они не стремятся вступать в межнациональный диалог, соответственно, избегают любой вид общения. Таковыми для респондентов-русских являются аварцы (16,8 %), даргинцы (7,7 %), лакцы (6,3 %), лезгины (6,3 %), кумыки (4,9 %), ногайцы (4,2 %) и 42,7 % опрошенных русских подчеркивают, что *«нет таких народов, с которым они не хотели бы поддерживать этноконтактирование и добрососедские отношения»*. Также необходимо отметить, что респонденты, особенно старшего поколения, выразили недовольство сформулированными в анкете вопросами *«С какими народами вам приятно/неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»*, посчитав их некорректными, поэтому большая доля опрошенных, проигнорировала эти вопросы и не обозначила по ним своей позиции. Причина, надо полагать, кроется в сохранившихся в сознании старшего поколения принципах интернационального воспитания, которые в постсоветской России оказались не востребованными и, принимаемые в последние годы органами государственной власти меры для преодоления существующих в данной области проблем во многом носят декларативный и половинчатый характер, поэтому и не достигают желаемого результата.

В межэтническом поведении проявляется стремление опрошенных обозначить свое отношение к совместному проживанию. Если по всему массиву опрошенных в общественном сознании дагестанских народов доминирует негативное отношение к переселению в свой населенный пункт представителей других народов, то при определенных условиях респонденты отмечают народы, с которыми они предпочли бы проживать на одной территории. Так в ответах на вопрос *«Если бы вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народом (-ами) вы предпочли бы жить?»* дагестанские народы подчеркивают, что для них *«никакого значения не имеет с кем проживать»* (33,1 %), в то же время предпочтение отдают русскому народу (14,4 %), хотя они как причину миграции русских из республики отмечали *«у нас разные обычаи, культура, поэтому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно»*. Доля выби-

рающих совместное проживание с представителями русского народа, относительно больше среди опрошенных аварцев (14,6 %), азербайджанцев (16,2 %), даргинцев (16,5 %), кумыков (20,5 %), лезгин (10,7 %), ногайцев (10,5 %) и наименьшая среди лакцев (6,9 %). В позициях самих опрошенных русских превалирует суждение «не имеет значения, безразлично» (48,3 %), хотя они среди дагестанских народов выделили даргинцев (4,2 %) и кумыков (7,0 %), с которыми предпочитают совместное проживание.

Методической основой измерения межнациональных установок явилась шкала социальной дистанции Богардуса, позволяющая выявить психологическую готовность и ориентированность дагестанских народов к сближению или к отторжению представителей инонациональной общности независимо от их личностных характеристик. Суждение опрошенного на вопрос о том, в качестве кого он принимает представителя другой этнической группы, позволяет определить социальную дистанцию, определяемую респондентом между собой и другими этническими образованиями.

В нашем исследовании модифицированная шкала Богардуса включает 7 позиций, каждая из которых характеризует готовность принять представителя другой национальной принадлежности в различных сферах этноконтактирования (гражданин государства, деловой партнер, сосед, друг, жена или супруга, сына, дочери, сестры, брата.). Результаты нашего опроса показывают, что наиболее толерантно опрошенные русские ориентированы на принятие представителя иной этнической принадлежности в качестве «гражданина республики» (79,0 %), «коллеги по работе» (79,3 %), «соседа по дому, квартире» (69,2 %), «партнера в совместном деле» (59,4 %), и уже заметно снижается их позиция в отношении принятия «непосредственным начальником» (58,0 %), «своего (-ей) супруга (-и)» (30,8 %) и «супруга (-и) своих детей» (36,4 %); против межэтнического, как своего и своих детей, брака настроены 44,1 % и 41,3 % опрошенных, соответственно. Можно констатировать, что социальная дистанция увеличивается на уровне семейно-брачных отношений и респонденты русские демонстрируют отсутствие явных этнических барьеров. Однако нужно учитывать, что декларируемое этническое поведение несколько отличается от реальной. При ориентации на межэтниче-

ские контакты во многих сферах межличностного общения (друзья, соседи, партнеры в совместном деле и т. д.) в практической жизни народам свойственно неприятие межнациональных браков, более того и их избегание.

Далее в социологическом опросе выявлялась важность/неважность этнической принадлежности человека в разных сферах социальных контактов и им был задан вопрос *«В какой степени для вас важна национальная принадлежность человека при выборе друзей/при выборе супруга (-и)?»*. Полученные данные опроса свидетельствуют о том, что фактор этнической принадлежности при выборе друзей практически незначим (74,1 %) и на важность национального компонента указывает статистически небольшая группа (9,8 %), в то время как при выборе супруга (-и) для опрошенных *«очень важна национальная принадлежность»* (45,5 %). Вместе с тем, с небольшой разницей, опрошенные русские подчеркивают, что при выборе супруга (-и) *«для меня не очень важна национальная принадлежность»* (39,2 %). Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты русские более четко демонстрируют свою позицию в обозначении важности/неважности национальной принадлежности человека при выборе друзей, в то время как их позиция в отношении этнической принадлежности будущего брачного партнера не выглядит столь убедительной. Разница между суждениями *«для меня имеет значение национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* и *«для меня не имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* несущественна. Более того, по совокупности суждений *«для меня не имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* и *«затрудняюсь ответить»* превалирует над позицией *«для меня имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»*.

Готовность к межэтническому общению в различных сферах жизнедеятельности человека (деловой, неформальной, в том числе семейной) находится под влиянием множества факторов. Например, в производственной сфере отношение к межэтническим контактам может формироваться как соперничество за рабочие места, особенно престижные, в том числе во властных структурах, обеспечивающих доступ к собственности. В то время

как в семейно-брачной сфере установки на межэтническое общение находятся под сильным влиянием национальных традиций, часто тесно связанных с религиозными предписаниями: «у народов мусульманской культуры при добром расположении к общению с русскими, а в советские времена даже престижности такого общения, тем не менее, нормой были эндогамные браки» [3]. Таким образом, межэтнические установки и поведение формируются в течение длительного исторического периода и зависят от социально-экономической, политической ситуации, уровня социально-экономического развития, наличия или отсутствия неравного статуса народов, а также психологических факторов (доверие, взаимное уважение и т. д.).

Отмеченное в массовом сознании относительное нежелание поддерживать межэтнические контакты свидетельствует о некоторой психологической изолированности опрашиваемых, диктуемых, видимо, желанием сохранить свой этнический облик, страхом подавления своей национальной культуры иными этнокультурами. Более того, можно сделать вывод о существовании в латентной форме интолерантных установок в их общественном сознании, демонстрируемое ими через избегание как межэтнического общения, так и нежеланием иметь представителя иной национальной принадлежности в качестве соседа, друга, начальника, брачного партнера и т. д. Вместе с тем в позициях респондентов проявляется тенденция снижения, характерной для недавнего прошлого, напряженности в межнациональных отношениях и для опрошенных актуализируется формирование культуры межнационального общения в полиэтнической среде. Наличие, хотя и относительно в слабой форме, интолерантности в процессах межнационального контактирования можно объяснить издержками воспитания, трансформациями российского общества, потерей многих ценностных установок социалистического периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1997. С. 23.
2. *Солдатова Г. У.* Указ. работа. С. 25.
3. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003. С. 45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алиева Э.К. доктор философии по истории, доцент Институт Истории НАН Азербайджана г. Баку
2. Гасанов Г.Н. Институт истории НАН Азербайджана, зав.отделом, доцент, г.Баку, Азербайджанская Республика.
3. Гасанов Дж.Г. докторант Института истории НАН Азербайджана, г.Баку, Азербайджанская Республика.
4. Гарунов З.А., старший преподаватель МГТА (г.Махачкала).
5. Дадаев К.С., младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, Института ИИАЭ ДНЦ РАН(г.Махачкала).
6. Зайнулабидов Г.М.,к.физ.-мат.н.,доцент кафедры математики и информационных технологий Института теологии и международных отношений им. Маммадибира ар-рочи,(г.Махачкала).
7. Исаева П.М,старший преподаватель кафедры математики и информационных технологий Института теологии и международных отношений им. Маммадибира ар-рочи, (г.Махачкала).
8. Каракаев А.К.,аспирант ДГПУ.
9. Курбанов Т.Х.,кандидат политических наук,М.н.с. Отдела Социологии ИИАЭ ДНЦ РАН
10. ЛЫСЕНКО Ю.М., к.и.н.,научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН
11. Магомедов М.Б. д.и.н., профессор,ДГУ.
12. Мамараев Р.М., научный сотрудник отдела социологии Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН
13. Мирзабеков М.Я.,д.и.н.,профессор,в.н.с.ИИАЭ ДНЦ РАН
14. Мустафаев Дж.М. доктор исторических наук, профессор Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности г. Баку
15. Нагиева М.К. к.и.н.,научный сотрудник ИИАЭ ДНЦ РАН
16. Разаков Р.Ч.-М.к.и.н.,доцент,филиал ДГУ в г.Хасавюрте
17. Халидова О.Б.,к.и.н, г. Махачкала, ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН.
18. Хайрулаев Магомед Халитович Казанский Федеральный Университет. Международный Институт.
19. Шахбанова М.М. д. социол.н., с.н.с. отдела социологии ИИАЭ ДНЦ РАН

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции:

Актуальные вопросы истории